

★ НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ! ★

« ГРУППА ★ АНТИТЕРРОР »

СПЕЦНАЗ

Максим ШАХОВ

НАНО
СМЕРТЬ

Полковник ФСБ Виктор Логинов

Максим Шахов

Наносмерть

«ЭКСМО»

2013

Шахов М. А.

Наносмерть / М. А. Шахов — «Эксмо», 2013 — (Полковник
ФСБ Виктор Логинов)

На кинофестивале в Каннах Россия представила картину, которая, по мнению критиков, должна была завоевать главный приз – Пальмовую ветвь. Но это радостное событие так и не свершилось. Незадолго до церемонии во Дворце фестивалей прогремел взрыв. В результате теракта погибли две известные российские актрисы. Экстренно была создана международная оперативно-следственная группа. От России в нее вошел полковник ФСБ Виктор Логинов, который уже через несколько часов после начала расследования понял, что организаторов теракта нужно искать в Москве...

© Шахов М. А., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

1	6
2	9
3	12
4	15
5	18
6	22
7	25
8	29
9	34
10	37
11	39
12	41
13	43
14	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Максим Шахов

Наносмерть

© Шахов М., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

1

– Папа, тихо! – шикнула дочка, увеличивая громкость.

Диктор в телевизоре бодро продолжила:

– Именно сегодняшний день даст старт одному из самых ожидаемых культурных событий года – Каннскому кинофестивалю. Как известно, фестиваль в Каннах был задуман в качестве, говоря сегодняшними терминами, симметричного ответа Венецианскому, на котором в 1938 году победили ленты апологетов фашизма – Лени Рифеншталь «Олимпия» и сына Муссолини Витторио «Пилот Лучано Серра». Для первого Каннского фестиваля организаторами были отобраны американская лента «Волшебник страны Оз» и советская «Ленин в 1918 году». Однако из-за начала Второй мировой войны в 1939 году фестиваль так и не состоялся. Случилось это уже в послевоенном 1946-м. С тех пор Каннский кинофестиваль превратился в один из самых авторитетных кинофорумов мира. Наш канал будет освещать все перипетии фестиваля. Специальный корреспондент Яна Ромнова, как вы видите, находится в эпицентре событий... Здравствуйте, Яна!

– Здравствуйте, Ирина!

– Что происходит в Каннах в настоящий момент?

– В настоящий момент в Каннах заканчиваются последние приготовления к открытию фестиваля. Мы находимся в эпицентре событий – на набережной Круазетт у Дворца фестивалей и конгрессов, где совсем скоро на красную дорожку ступят звезды мирового кинематографа.

– Кого сегодня смогут воочию увидеть поклонники?

– Ой, в этом году количество выдающихся персон кинематографа в Каннах таково, что французская пресса окрестила это звездным десантом. Уже несколько дней к причалам Канн прибывают яхты знаменитостей. Перечислить всех невозможно. Депардье, Орнелла Мути, Квентин Тарантино, Джордж Лукас, Анджелина Джоли, Брэд Питт. Кстати, что касается яхт, то если в прошлом году внимание прессы было приковано к яхте Саши Коэна, эпатировавшего всех своеобразным шоу, то в этом году местом паломничества туристов на набережной стала яхта звездной четы Джоли – Питта...

– А каково настроение нашей делегации, Яна?

– Ну, я бы назвала это сдержанным оптимизмом. Как известно, за все время только однажды российская картина получила «Золотую пальмовую ветвь» Каннского фестиваля. И было это еще в советское время. С другой стороны, уже сам факт участия в основной программе является большим достижением. Однако, по мнению российских экспертов, фильм «Осень императрицы» вполне может претендовать если и не на «Пальмовую ветвь», то на Гран-при точно. Один из продюсеров картины в личной беседе высказал мнение, что актриса Елена Пригорова, долгое время находившаяся на задворках кинематографа, в роли Екатерины буквально выплеснула на экран все свои лучшие артистические качества. И именно поэтому ее возвращение может стать настоящим триумфом. Будем надеяться на это! Что же касается самой актрисы, то мы договорились пообщаться с ней сегодня вечером. Елена расскажет о работе над фильмом, своих ожиданиях от фестиваля, а также впечатлениях об открытии, церемонии, которая вот-вот начнется.

– Будем с нетерпением ждать, Яна! И напоследок: не могли бы вы для наших зрителей пролить свет на историю, которой пестрит сегодня рунет? Я имею в виду сообщения о том, что вчера Квентин Тарантино якобы подрался с Аланом Боллом?

– Да, конечно! Как известно, Алан Болл, являющийся продюсером культового сериала о вампирах «Настоящая кровь», является соседом Тарантино в Беверли-Хиллз. И по совместительству – большим любителем экзотических животных, которые своими криками мешают

Тарантино спать. Из-за этого между ними уже несколько лет тянется судебная тяжба, которая, по информации в интернете, и спровоцировала вчерашнюю драку. Однако, как нам удалось выяснить, это не более чем выдумка. Алан Болл действительно собирался прилететь в Канны, но не смог из-за проблем с сериалом «Капля настоящей крови». Так что спешу успокоить всех поклонников и ценителей творчества как Тарантино, так и Болла: информация об их драке была, мягко говоря, преувеличена.

– Спасибо, Яна! С нетерпением ждем репортажа об открытии фестиваля, а также всех перипетиях кинофорума! С прямым включением из Канн, где на набережной Круазетт скоро начнется церемония открытия Каннского фестиваля, была наш специальный корреспондент Яна Ромнова!

Виктор Логинов, с унылым видом цедивший чай, посмотрел на дочку:

– Теперь можно говорить?

– Да... – вздохнула дочка, выключив звук. – Вот это жизнь...

Виктор покосился на сидевшую по другую сторону стола бывшую жену и закатил глаза. Сообщение о том, что дочка внезапно решила стать артисткой, застало его врасплох. Однако бывшая жена вдруг раздраженно фыркнула:

– Вот! Вот именно поэтому мы развелись, Логинов!

Виктор растерялся:

– Не понял... Ты же всегда говорила, что мы развелись, потому что я жил на работе...

– Правильно! Потому что тебе всегда было наплевать на семью! Работа – вот на ком ты был женат, Логинов! А чем и как живут твоя жена и твой ребенок, тебе было до лампочки! И сейчас до лампочки! Твоя дочка решила стать артисткой, а ты закатываешь глаза!

Дочка вперила в Логинова осуждающий взгляд своих голубых глаз.

– Да, папа?..

– Да нет! В смысле, если решила, я не против. Бога ради! Но...

– Что но?.. – подалась к нему бывшая жена.

– Ну для этого как бы нужны данные...

– Да у меня отличные данные, папа! Вон у Светки вообще никаких данных не было, а она в продолжении «Универа» засветилась и уже в третьем сериале снимается!

– Вот! – подняла палец бывшая жена. – В шоу-бизнесе главное – засветиться!

– Возможно... – не стал спорить Виктор.

– Ну так и помоги ребенку!

– Да, папа, помоги!

– В смысле? Как я могу помочь?

– Что значит как? Устрой ее в какой-нибудь сериал!

– Да, папа, в любой!

– Подождите. А-а... с какой стороны я вообще к сериалам?

– Как с какой? – возмущенно проговорила бывшая жена. – А кто, не при ребенке будь сказано, встречался со знаменитой Ингой Воротниковой? А?

– Так... С Воротниковой я действительно встречался... по работе. Но она актриса, а не продюсер...

– Не хочешь помочь, так и скажи! – скрестила руки на груди бывшая жена.

– Да, папа! – вдруг вскочила дочка. – Не хочешь и не надо!

Произнеся последние слова с надрывом, она выбежала из комнаты. Пару секунд спустя хлопнула дверь.

– Какое же ты чудовище, Логинов... – вздохнула жена. – У тебя одна-единственная дочка, и она у тебя один-единственный раз попросила помощи. И что в итоге? В итоге у нее нервный срыв и теперь она до вечера будет рыдать в ванной... Выметайся! И больше никогда не приезжай! Лучше никакого отца, чем такой!

Виктор поднялся.

– Я, конечно, извиняюсь, но для того чтобы стать актрисой, нужен талант. Это не клерком в банк пристроить...

– Вот не надо, Логинов! – вскрикнула бывшая жена, вскакивая. – Ты – полковник ФСБ и Герой России! Любой другой на твоём месте уже давно бы стал генералом, отгрохал особняк на Рублёвке и обзавёлся собственным банком! А ты дочку в кино пристроить не можешь! Выметайся! И не звони больше! Никогда!

– Ну вообще-то я в ФСБ шёл Родине служить, а не особняками обзаводиться...

– Ну и дурак! Пока ты своей Родине служишь, другие особняками обзаводятся и банками! Уходи!

2

Выйдя из подъезда, Логинов плюхнулся в свой не первой свежести «БМВ» и тут же тронулся с места. Когда бывшая жена с дочкой пригласили его в гости, он вообще-то подумал, что дело в деньгах. На «пятый» айфон или на новый ноутбук. И, соответственно, прихватил тридцать тысяч в крупных купюрах. После торжественного вручения коих надеялся свозить дочку за покупкой и заодно пообщаться. Однако реальность в виде мечты о кино весь этот замечательный план превратила в руины, и теперь Виктор чувствовал себя идиотом.

Выехав на улицу, он потянулся за мобильным и набрал номер Алены, с которой встречался уже около месяца. Точнее сказать – ночевал, поскольку за этот месяц у Логинова было полтора выходных, включая незадавшийся сегодняшней.

– Привет, любимый! – ответила Алена после восьмого гудка.

– Привет! – улыбнулся Виктор. – Рад слышать, что хоть кто-то меня любит.

– А что случилось с бывшей женой и дочкой?

– Ну бывшая жена меня давно не то что не любит, а с трудом переносит. А дочка с сегодняшнего дня, кажется, ненавидит...

– Женщины! – саркастически произнесла Алена. – Но как ты умудрился это так быстро повернуть? От любви до ненависти, конечно, один шаг, но обычно на это нужно немного больше времени...

– Не сыпь мне соль на рану... Какая-то подруга дочки случайно снялась в сериале, потом в еще одном и еще. И дочка тоже вдруг решила, что в ней умирает великая актриса.

– Почему бы нет? Никогда не узнаешь, пока не попробуешь...

– И они меня заманили, чтобы я пристроил ее в кино...

– А что, это идея! И меня заодно пристрой! Подружкой Джеймса Бонда!

– Боюсь, ты преувеличиваешь мои возможности...

– Действительно. За месяц ты даже не смог выкроить день, чтобы мы куда-нибудь сходили...

– Ну так сегодня я уже свободен!

– Зато я уже занята, Виктор. Ты же сказал, что проведешь день с дочкой, я и упала на хвост подругам. Мы в СПА.

– Ну так в чем проблема, я могу приехать и подождать!

– Боюсь, ты слабо представляешь себе, что такое СПА. Это очень надолго.

– Очень-очень?

– Скорее очень-очень-очень.

– Ладно, тогда звони, как освободишься.

– Вообще-то я пообещала подругам за то, что они меня поведут в СПА, потом повести их в ресторан. В общем, у нас сегодня что-то вроде девичника. Если ты, конечно, в курсе, что это такое...

– Что-то вроде мальчишника в сауне, только без стриптизерок?

– Да. Но не исключено, что со стриптизерами.

– Во как! Эмансипация и все такое...

– В точку! Но дело даже не в этом, а в том, что Машку после СПА в ресторане обычно тянет на подвиги. Так что, боюсь, мне придется взять над ней шефство и конвоировать домой – во избежание осложнений.

– Понял. Ну тогда приятного отдыха. Просто имей в виду, что я уже свободен. Так что если понадобится помощь, звони.

– Договорились, любимый. Ты душка. Целую!

– Я тебя тоже! – бодро проговорил Логинов с кислым выражением лица.

Бросив мобильный на пассажирское сиденье, он свернул на проспект и вдруг увидел на бигборде лицо Инги Воротниковой. Надписи он толком прочитать не успел, но речь шла о премьерке на СТВ какого-то нового сериала. Логинов задумчиво поскреб ногтями подбородок и припарковался к обочине. Там он включил аварийку и потянулся за брошенным на сиденье мобильным.

Порывшись в телефонной книге, Виктор провел рукой по лицу и глубоко вздохнул. У актеров это называлось вхождением в роль. Логинову это помогло слабо – из зеркала на него смотрело все то же унылое лицо. Однако Виктор рассудил, что попытка не пытка, и решительно ткнул пальцем в кнопку вызова.

– Да! – несколько секунд спустя послышался в трубке незнакомый девичий голос.

– Добрый день, мне бы поговорить с Ингой!

– Здравствуйте, а вы кто?

– Моя фамилия Логинов! Виктор Логинов. Я знакомый Инги...

– Одну секунду! Сейчас узнаю, свободна ли она...

Несмотря на то что Инга Воротникова поменяла помощницу, начало было обнадеживающим. Как сказали бы по телевизору, внушало осторожный оптимизм. Виктор потянулся за сигаретой и закурил. Минуту спустя в трубке послышался:

– Аллю!

– Да!

– Инга просила передать, что она занята...

– А-а...

– И навряд ли освободится в ближайшие сто лет...

– Понятно...

– А если вы спросите почему, сказать, что она звонила вам полгода назад, но вы ей так и не перезвонили.

– Спасибо. Навряд ли это теперь имеет значение, но я был в длительной командировке...

В общем, до свидания!

– И вам всего доброго!

Виктор пару раз затянулся и набрал номер телефона дочки. Та отключилась. Тогда Виктор перезвонил бывшей жене.

– Я же тебе сказала, чтобы ты больше никогда не звонил!

– Я помню. Просто я связался с Воротниковой, но она ничем не может помочь...

– Замечательно! «Оскар» в номинации «Худший отец года» твой! – рявкнула бывшая жена и отключила связь.

Виктор швырнул телефон на сиденье и собрался было тронуться с места, однако вдруг сообразил, что ехать ему некуда. И незачем. Откинувшись на подголовник, он побарабанил пальцами по рулю. И пришел к выводу, что все, что остается ему в свой первый настоящий выходной за месяц, – это тупо напиться в одиночестве.

Логинов попытался было найти какую-нибудь альтернативу, но таковых не обнаружилось. По крайней мере, стоящих. Поэтому Виктор затушил окурок и неспешно тронулся с места. И так же неспешно направился домой – на Ленинградский проспект.

По дороге он заехал в недавно открывшийся у Белорусского вокзала винный супермаркет. Там Логинов долго и вдумчиво рассматривал бразильские вина, после чего купил большую бутылку русской водки.

Вернувшись домой, он захлопнул входную дверь и успел разуться, когда в кармане вдруг зазвонил служебный мобильный телефон. Вынув его, Виктор увидел на дисплее номер замдиректора ФСБ генерала Ватлина.

– Слушаю, товарищ генерал!

– Ты где, Логинов? – торопливо спросил Ватлин.

- Дома, только что вошел, а...
- Тогда давай в темпе в ресторан «Аллегри». Мы тут с директором на одном мероприятии.
- А где это?
- В Старопименовском переулке.
- А, понял!
- Ждем!

3

На углу Старопименовского переулка торчала машина ГИБДД. Логинов миновал ее и приблизился к ресторану. Его не слишком большая парковка была буквально забита дорогими иномарками из «газпромовского» гаража. Охранники в штатском облепили весь периметр. Виктор припарковался поодаль и вернулся к ресторану пешком. Там его попытались тормознуть, однако от бокового входа раздался возглас:

– Эй, пропустите!

– Здорово, Корней! – поздоровался Виктор с охранником замдиректора.

– Привет! Давай за мной! – кивнул Корней.

– А что тут случилось?

– Да ничего. У кого-то из «газпромовских» день рождения. Отмечает в узком кругу...

Корней провел Виктора по служебному коридору и открыл дверь с надписью «Шеф». На диване в небольшом кабинете сидел дежурный офицер связи директора ФСБ.

– Жди! – кивнул Корней и двинулся к углу, из-за которого доносились гомон и приглушенная музыка.

Виктор поздоровался с офицером связи и принялся от нечего делать рассматривать фото на стенах кабинета. На каждом снимке был запечатлен худощавый усатый тип в поварской униформе с известными личностями. Наверняка это и был шеф-повар ресторана.

В коридоре послышались шаги. Телохранитель распахнул дверь, и на пороге возник директор. Офицер связи вскочил. Виктор вытянулся и проговорил:

– Здравия желаю!

Директор ФСБ быстро пожал ему руку:

– Здравствуйте, полковник!

Одновременно жестом директор велел офицеру связи выйти. Тот выскользнул в коридор мимо вошедшего следом за директором генерала Ватлина. Телохранитель прикрыл дверь. Замдиректора коротко пожал Логинову руку.

– Садитесь! – кивнул директор.

Виктор с генералом Ватлиным присели на диван. Директор пододвинул стул и вытащил сигареты. Прежде чем щелкнуть зажигалкой, он вдруг спросил:

– Это что, «Хуго Босс»?

Логинов посмотрел на рукав своего пиджака и кивнул:

– Так точно!

– Я когда-то его тоже носил, пока не узнал, что он нацистским штурмовикам униформу шил...

Виктор осторожно покосился на генерала Ватлина, но тот на сказанное никак не отреагировал. С новым директором ФСБ Логинов особо не общался, поэтому решил промолчать. Директор же закурил и вдруг спросил:

– Что вам известно о Каннском кинофестивале, полковник?

Виктор удивился, но виду не подал. Вместо этого отрапортовал:

– Проводится с 1946 года. Является одним из самых авторитетных кинофорумов мира.

В этом году Россия представлена лентой «Осень императрицы». Картина имеет шансы если не на «Пальмовую ветвь», то на Гран-при.

Директор кивнул:

– Вижу, генерал не ошибся, когда рекомендовал вас... Тогда так! Чуть больше получаса назад в Каннах в туалете Дворца фестивалей произошел взрыв. Погибли российские актрисы Елена Пригорова и...

– Анна Захарова, – подсказал генерал Ватлин.

– Да! – кивнул директор. – Обе они сыграли роли в конкурсном российском фильме. Судя по тому, что нам известно, речь идет о теракте. Принято решение срочно направить вас в Канны, полковник. Это понятно?

– Так точно!

– Расследование, естественно, будут вести французские власти. Ваша задача – войти с ними во взаимодействие и помочь установить, кто стоит за терактом.

– Понял!

– Разрешите? – спросил генерал Ватлин.

Директор кивнул.

– Дело, Логинов, тонкое в том смысле, что если это работа местных исламистов – это одно, – повернулся Ватлин к Виктору. – Но если ниточки потянутся в Россию...

– То это нанесет огромный вред имиджу нашей страны! Причем накануне зимней Олимпиады! – проговорил директор. – Поэтому, если окажется, что это действительно так, наша задача в кратчайшие сроки установить и арестовать организаторов и заказчиков акции! И, скорее всего, выдать французским властям! Решение об этом, конечно, будет приниматься на высшем уровне, но уверен, оно будет именно таким. Короче, кто бы ни стоял за этим преступлением и какими бы мотивами он ни руководствовался, преступник или преступники должны в самые кратчайшие сроки предстать перед французским судом. В общем, случившееся никоим образом не должно бросить тень на Россию накануне Олимпиады!

– Предстать живым, Логинов! – пристально посмотрел на Виктора генерал Ватлин. – Это не тот случай, когда можно всех скопом замочить в сортире...

– Ну вообще-то это само собой разумеется, – удивленно проговорил директор.

– Я просто на всякий случай уточнил это для полковника, – пояснил Ватлин. – Во избежание недоразумений при выполнении задания. Вам все ясно, Логинов?

– Так точно! – кивнул тот. – Войти во взаимодействие с французскими властями и помочь установить, кто за этим стоит. Если ниточки потянутся в Россию, достать заказчиков и организаторов из-под земли. Живыми...

– Все правильно! – кивнул директор, поднимаясь. – Тогда я пошел за стол, а то неудобно. А вы, генерал, введите полковника в курс остального...

Ватлин с Логиновым поднялись было с дивана, но директор махнул рукой:

– Вольно! Занимайтесь-ка лучше делом! Времени в обрез!

Пока директор несколькими быстрыми затяжками прикончил сигарету, снова присевший генерал Ватлин проговорил:

– По дороге заскакиваешь домой за документами и вещами и сразу в аэропорт. Через пару часов есть рейс на Орли, если что, его немного задержат. В Париже тебя встретят и пересадят...

– Удачи, полковник, я на вас надеюсь! – кивнул в этот момент стоявший у двери директор.

– Спасибо! Буду стараться! – ответил Виктор.

Директор вышел, генерал Ватлин продолжил:

– Значит, в Орли тебя встретят и пересадят на самолет до Канн. А там уже будет ждать руководитель марсельской резидентуры Краснов. Докладывать лично мне! Немедленно и о каждом чихе! Естественно, имеющем отношение к делу. Все понял?

– В целом, да. Но есть вопросы...

– Давай!

– Билет до Орли и деньги?

– Билет до Орли получишь у нашего опера в аэропорту, он же тебя проведет на посадку.

Насчет денег – карточку вручит встречающий в Орли.

– Какой паспорт брать – обычный загран или служебный МИДа?

– Обычный загран.

– С этим ясно! Тогда пистолет я сдать не успею, а дома оставлять тоже не стоит... Придете на хранение?

– Оружейника нашел? – фыркнул замдиректора, поднимаясь. – Корнею отдашь... Он тебя выведет и организует сопровождение до аэропорта.

– Понял! – Виктор стал поспешно расстегивать оперативную кобуру.

Замдиректора посмотрел на отворот его пиджака и вдруг спросил:

– А чего это ты так вырядился сегодня, Логинов? На свидание собирался?

– Хуже... С дочкой хотел пообщаться. Но можете не терзаться, мы с ней поругались...

– Да я и не терзался! – пожал плечами замдиректора, после чего позвал: – Корней!

В двери тотчас возник охранник.

– Забери у полковника пистолет на хранение и проводи! Машина ГИБДД для сопровождения подтянулась?

– Так точно! Ждет с включенными мигалками!

– Ну тогда все, Логинов! – протянул руку генерал. – Задача очень ответственная, но решать ее надо строго в очерченных рамках... В общем, я тебя предупредил. Если что, мало не покажется...

– Спасибо на добром слове, товарищ генерал!

– Всегда пожалуйста, Логинов!

4

– Здравия желаю! – негромко проговорил, пожимая руку Виктору, черноволосый красавец с длинными зализанными назад волосами.

Из-за прически и загара он больше смахивал на цыгана на свадьбе, чем на руководителя марсельской резидентуры.

– Здорово! – кивнул Логинов. – Краснов?

– Так точно! Давайте сумку!

– Да я сам, – сказал Виктор, небрежно забрасывая сумку на плечо.

Вещей в ней было кот наплакал.

– Ну тогда прошу! – кивнул резидент.

– Тебя как зовут? – спросил Логинов.

– Сергей! Серж на местном диалекте!

– Ну я тогда Виктор! – сказал Логинов, оглядывая по пути к выходу зал Каннского аэропорта.

Полицейские в форме торчали при входе, у стоек регистрации и даже у туалетов.

– Объявили «алый» уровень антитеррористического плана «Вижипират» по всему Южному побережью, – сообщил Краснов. – Это на один уровень ниже предельного «красного». Вводится, когда власти считают, что угроза теракта реальна. По нашим данным, в Каннах, Ницце, Сен-Тропе и Марселе сейчас проводятся облавы у исламистов...

– То есть следствие считает, что это работа исламистов?

– Наш источник в местной полиции никаких точных сведений на этот счет предоставить не смог. Во Франции следствием по терактам занимается специальный департамент антитеррористических расследований, штаб-квартира которого находится в Париже. Оперативные функции выполняет центральное управление судебной полиции. Обычная полиция и жандармы просто на подхвате...

Поскольку они приблизились к выходу, у которого торчали четверо полицейских с пистолетами-пулеметами наготове, Краснов умолк. Вынырнув на привокзальную площадь, он кивнул:

– Нам вон туда, в конец!

– А кто следователь по делу, известно? – спросил Виктор.

– Вообще-то официально по всем делам о терактах следователем выступает руководитель департамента антитеррористических расследований и по совместительству зампреда Парижского суда Марк Деланже. Кому он поручил вести следственные действия на месте, неизвестно.

– Короче, бой в Крыму, все в дыму, ничего не видно... – вздохнул Виктор.

– Во Франции следствием занимаются фактически судьи, а к ним не очень-то подступишься, – развел руками Краснов.

– Понятно...

– И еще одно, товарищ полковник, – замедлил шаг опер. – Тут такое дело... В качестве переводчицы к вам прикрепили сотрудницу нашего консульства Дарью Поветкину. Она не в составе резидентуры, но абсолютно надежна. Единственный минус – у нее личные проблемы, так что она может вести себя не очень приветливо. Но на работе это не скажется.

– Гм-м... Как-то не очень ты меня успокоил, Серж. Конкретно, что у нее за проблемы?

– В общем, она не красавица. Далеко... Зато дочка посла. Ну и один ловкий сокурсник, смазливый...

– Женился на ней ради карьеры? – спросил Логинов.

– Да! Вы что, знаете? – удивленно посмотрел на собеседника Краснов.

– Просто догадался! – передернул плечами Виктор. – Ну?

– А тут в Марселе, куда их вместе распределили, этот ловкий муж загулял. С одной французенкой. В общем, они развелись, его выперли из МИДа по дискредитации... Но она, Дарья в смысле, теперь красивых мужиков на дух не переносит.

– А! – кивнул Виктор. – Теперь понял. Так бы сразу и сказал... Стоп, так а тебя она как переносит?

– Не очень. Но на работе это не отражается, – пожал плечами Краснов.

– Короче, Санта-Барбара на Лазурном берегу... – сказал Логинов.

Сергей привел его к стоявшей на краю парковки большой черной «Лянче» представительского класса. За рулем сидел парень лет двадцати семи в черных очках и курортной рубашке. Как и Краснов, выглядел он будто марсельский гангстер, а не дипломат. Впрочем, для сотрудников заграничных резидентур это было нормально. Подобная мимикрия позволяла не бросаться в глаза в стране пребывания.

Рядом с водителем на пассажирском сиденье «Лянчи» с прямой спиной сидела Дарья Поветкина. На вид Дарье около двадцати пяти. Она была в строгом деловом костюме, и, по классификации Виктора, находилась в категории «девушка с веслом». То есть при виде ее невольно всплывали строки «коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». Навряд ли, конечно, Дарья была способна на такое, да и весила каких-то килограммов шестьдесят пять от силы, просто все дело было в ее внешности – грубоватых чертах лица и такой же грубоватой фигуре. В какой-нибудь Германии такой стандарт для женщин был бы вполне нормальным. Но Поветкину угораздило родиться в России, где каждая вторая девушка при правильной подаче выглядела как модель. За что Дарья и была обречена на пожизненное таскание весла на плече – в мужских глазах, конечно.

– Всем привет! – сказал Виктор, нырнув на заднее сиденье. – Я полковник Виктор Логинов!

– Иван Сафронов! – кивнул водитель, приподняв на лоб очки.

– Дарья Поветкина! Секретарь консульства... – проговорила Дарья, глядя на Логинова в зеркало.

Взгляд у нее был таким, каким обычно смотрят на студентов умудренные опытом коменданты общежитий. Мол, знаю я вас, отличники-двоечники, все вы одним миром мазаны – вам лишь бы водку хлебать да с девками на казенных простынях спать.

– Ну раз уже познакомились, – немного удивленно проговорил нырнувший вслед за Логиновым Краснов, – то поехали, Иван!

Сафронов тут же тронул «Лянчу» и спросил:

– Куда направляемся?

– Прямиком на набережную Круазетт! – ответил Виктор.

– Бывали в Каннах, товарищ полковник? – спросила Дарья, глядя в зеркало.

Тон был вроде нормальный, но Логинов без труда уловил в нем замаскированные нотки осуждения. Поэтому ответил с сарказмом:

– Вроде нет, но всего не упомнишь...

– Понятно! – удовлетворившись ответом, кивнула Дарья, еще больше выпрямив спину.

Логинов сказал то, что она хотела услышать, – что все мужики козлы, в крайнем случае – пьяницы, регулярно напивающиеся до беспамьятства. Краснов понял, что Виктор так изощренно прикалывается, и улыбнулся, чуть подняв брови.

– Что с карточкой, Серж? – посмотрел на него Виктор.

– Ах да! – кивнул Краснов и быстро достал портмоне. – Вот, товарищ полковник! Корпоративная, нашего торгпредства. Лимит – три тысячи евро в день...

Дарья в зеркале слегка закатила глаза – мол, пустили козла в огород. Виктор за ней, конечно, специально не следил, но годы работы в ФСБ выработали умение при попадании в незнакомую обстановку автоматически подмечать мельчайшие детали.

– А вот пин-код! – протянул Краснов сложенный квадратик бумаги для записей.

Логинов развернул его, глянул на цифры и сунул вместе с карточкой в свой кошелек.

– А что с транспортом и проживанием?

– В Каннах у нашего торгпредства есть апартаменты, их уже должны освободить... – посмотрел на часы Краснов. – Насчет транспорта – выбор за вами. Могу вам отдать Ивана с «Лянчей». Ну или Дарья вас заодно повозит на торгпредском «Ситроене»...

– Что значит заодно, Краснов? – развернулась в кресле Дарья.

– Я имел в виду, заодно с переводом! – пожал плечами Краснов.

– Ну так так и формулируй!

– Думаю, вариант с Дарьей в качестве переводчика тире водителя тире гида пока что более предпочтительный, – сказал Виктор. – Надеюсь, я не обидел вас своей формулировкой, Даша?

– Нет. Но впредь, если не трудно, называйте меня Дарьей. И сообщите, пожалуйста, как ваше отчество...

5

– Ну что, Дарья Ефимовна! Вперед! – сказал Логинов, пристегнувшись ремнем безопасности.

Однако Дарья, вместо того чтобы тронуть торгпредский «Ситроен» с места, вперила в Виктора угрюмый взгляд:

– Я же просила называть меня Дарьей!

– А в чем разница? – развел руками Виктор.

– Вы что, думаете, я не понимаю, что вы делаете? Я не собираюсь терпеть ваших подтруниваний...

– Приехали... – сказал Логинов, посмотрев на часы. – Ладно, давайте тогда попытаемся расставить точки над «и».

Снова расстегнув ремень безопасности, Виктор извлек из кармана сигареты. Дарья изобразила негодование, но Логинов и ухом не повел. Щелкнув зажигалкой, он приоткрыл окно и сказал:

– Курить я буду, нравится вам это или нет. Потому что мы на работе. Вы же ведете себе так, как будто я пригласил вас на свидание. Проблема именно в этом...

– А конкретнее?

– Конкретнее, Дарья, вы, как любая женщина, испытывавшая негативный опыт в отношениях, ожесточились на мужчин. Но я, простите, никакого отношения к этому не имею. Вы сами выбирали, простите еще раз, ваших мужчин. И, опять же простите, это ваша проблема, что вы выбирали мерзавцев и негодяев. Поэтому переносить на меня свое презрение не стоит. Даже если бы я пригласил вас на свидание. Но я тут вообще-то по работе. Поэтому давайте просто определимся: или вы можете абстрагироваться от моей половой принадлежности, и мы общаемся просто как коллеги-унисекс, или вы не можете этого сделать, и тогда я просто, без объяснений, попрошу другого переводчика. Подумайте, пожалуйста, прежде чем ответить...

Отвернувшись к окну, Виктор выпустил в него струйку дыма. Дарья молча завела двигатель. Виктор, не поворачиваясь, пристегнулся. Дарья тронула машину с места и отъехала от старинного дома, в котором российское торгпредство то ли арендовало, то ли выкупило апартаменты. Виктор по дороге из аэропорта забросил в них свою сумку, и они с Дарьей пересели в компактный и не бросающийся в глаза «Ситроен». Краснов с Иваном на «Лянче» отправились обзванивать из таксофонов источники резидентуры насчет свежей информации по теракту.

Когда «Ситроен» остановился на светофоре, Виктор наконец посмотрел на Дарью и спросил:

– Надеюсь, вы не в молчанку решили со мной играть, а то сурдопереводчик мне ни к чему.

– Чтобы вы выставили меня еще большей дурой? Мерси, достаточно. Я вас недооценила, вы намного умней, чем кажется.

– Спасибо. Но это только на работе, – вздохнул Логинов. – В отношениях с женщинами я полный профан...

– Думаю, вы просто кокетничаете. Жорж Дюруа по сравнению с вами наивный дурачок...

– Это который у Мопассана, Жорж Дюруа?

– Который да.

– Да нет, к сожалению, мне до него далеко. Или к счастью... – передернул плечом Виктор.

На светофоре Дарья свернула влево и тут же впереди показались море и жандармы. Море проглядывало впереди-справа, жандармы торчали на обочине у полицейской машины. На боках у них висели пистолеты-пулеметы. И они очень пристально оглядывали все проезжающие машины.

– Арабов высматривают, – сказала Дарья.

– Похоже на то, – согласился Виктор. – Это уже набережная?
– Набережная за поворотом, – указала на следующий перекресток Дарья.
– А ваше посольство как-то не слишком торопится, – проговорил Логинов, вытащив из кармана мобильный.

И именно в этот момент ему наконец позвонил первый секретарь посольства.

– Логинов, слушаю! – тотчас ответил Виктор.

– Только удалось переговорить с МВД, – сообщил секретарь. – Предложение о помощи там восприняли без энтузиазма, но контакт все же дали... Готовы записать?

– Да, – сказал Виктор.

– Моник Бриссо и Гастон Лапланш. Оба из Центрального управления судебной полиции.

– Ясно... Еще что-то?

– К сожалению, это все. Французское МВД не слишком настроено на сотрудничество. Но в любом случае это дело касается России. Так что, если понадобится, будем проявлять настойчивость.

– Понял, спасибо. Посмотрим в процессе. До связи!

Опустив телефон, он сообщил:

– Нам надо найти Моник Бриссо или Гастона Лапланша. Это офицеры Центрального управления судебной полиции, которые расследуют теракт.

Дарья кивнула. Три минуты спустя они приблизились к Дворцу фестивалей и конгрессов. Выглядел тот словно какой-нибудь стандартный районный кинотеатр в каком-нибудь стандартном спальном микрорайоне Москвы, выстроенный в разгар социализма, – серые угловатые стены и никакого величия. Логинов был немало удивлен, и это не ускользнуло от внимания Дарьи.

– Местные жители называют дворец фестивалей «бункером», – сообщила она.

– Метко, – кивнул Виктор.

Дворец был оцеплен полицией. Практически сразу после взрыва все участники кинофестиваля и персонал были в спешном порядке эвакуированы. Дворец начали проверять на предмет наличия других взрывных устройств. Учитывая, что его площадь составляла под 17 000 квадратных метров, поиски должны были затянуться. Дарья попыталась припарковаться на другой стороне улицы, однако немедленно подтянувшийся полицейский велел проезжать.

В результате им пришлось свернуть и оставить «Ситроен» в следующем квартале неподалеку от какого-то исторического сквера. Впрочем, в Каннах каждый дом и каждое место были историческими – как в центре Москвы. Вернувшись на набережную пешком, Виктор с Дарьей приблизились к оцеплению. Там Дарья вступила в переговоры с полицией. Сперва она пообщалась с обычным жандармом, потом с каким-то сержантом, потом с лейтенантом, ждать которого пришлось минут двадцать. Лейтенант с интересом изучил служебное удостоверение Виктора, слушая комментарии Дарьи, при этом три или четыре раза переспросив, действительно ли Логинов полковник. Дарья три или четыре раза это подтвердила. Лейтенант козырнул, возвращая удостоверение, после чего попросил подождать секунду и пропал с концами.

Учитывая, что все полицейские и жандармы были с рациями, это здорово смахивало на дешевый спектакль. Пятнадцать минут спустя Виктор посмотрел на переминающуюся с ноги на ногу Дарью и сказал:

– Идите на скамейку на набережной присядьте. Я позову.

– Думаю, мы можем присесть вместе, – сказала Дарья и что-то быстро проговорила жандарму, с общения с которым они начали свои переговоры.

Тот кивнул и сказал по-французски «да, мадам».

– Все в порядке, он нас позовет, – повернулась к Виктору Дарья.

На набережной свободных скамеек не оказалось, но зато они без труда пристроились на парапете. Людей было довольно много. Две овчарки, натасканные на взрывчатку, обнюхивали

толпу на встречных курсах. Виктор, спустившись к воде, чтобы никого не беспокоить, закурил и тут вдруг услышал знакомый женский голос:

– Да быстрее, Гоша, мать твою! У нас через десять секунд прямое!

Оглянувшись, Виктор увидел ту самую Яну Ромнову, специального корреспондента, призванного информировать телезрителей обо всех перипетиях. Яна, прижимая к уху наушник, стояла с микрофоном. Оператор возился с камерой на плече. Судя по всему, у него что-то не ладилось, однако он все же успел.

– Есть! – сказал он. – Сигнал пошел!

Яна выпрямилась и посмотрела в объектив. Несколько секунд спустя она проговорила в микрофон:

– Да, Ирина, вы правы! Дважды за историю Каннского фестиваля он не проводился из-за отсутствия средств, однако то, что случилось сегодня, поистине беспрецедентно! Незадолго до начала торжественной церемонии открытия Каннского фестиваля в одной из туалетных комнат дворца сработало взрывное устройство! По трагической случайности, именно в тот момент там находились российские актрисы Елена Пригорова и Анна Захарова! По нашей информации, они после прохождения по красной ковровой дорожке зашли, чтобы оправить перед зеркалом свои наряды. И именно в этот момент и сработало заложенное в туалетной комнате неизвестными взрывное устройство... Елена Пригорова и Анна Захарова погибли на месте. После этого силы службы безопасности и полиции экстренно эвакуировали всех участников фестиваля из дворца. Таким образом, впервые за всю историю Каннского кинофестиваля его открытие не состоялось... – Закончив говорить, Яна выслушала вопрос ведущей и сказала в камеру: – По нашим данным, больше никто из членов российской делегации не пострадал. В момент взрыва в туалетной комнате находились еще три или четыре женщины. Две из них госпитализированы, остальным оказана помощь на месте. Их имена пока не разглашаются властями. Зато известно, что больница, в которую поместили пострадавших, находится под усиленной охраной жандармов. Что же касается второго вашего вопроса, то в интернете действительно появились мнения, что взрыв был устроен французскими крайними радикалами в качестве своеобразного ответа на предоставление российского гражданства всемирно известному актеру Жерару Депардье или с целью не допустить триумфа российской киноленты на фестивале. Французские власти цели теракта пока что не комментируют. Что же касается членов российской делегации, то они шокированы случившимся. Российская картина «Осень императрицы» действительно имела все шансы стать фаворитом кинофестиваля. Однако члены российской делегации единодушны во мнении, что навряд ли таким варварским способом возможно помешать ее триумфу. В специальном заявлении организаторы фестиваля сообщили, что, несмотря на то что церемония открытия была сорвана, фестиваль состоится в любом случае.

Дождавшись окончания прямого включения, Яна выдернула из уха микронаушник и устало проговорила:

– В темпе двигаем в отель на интервью, а то опоздаем...

К тому времени, когда Виктор вернулся к Дарье, съемочной группы российского ТВ уже и след простыл.

– Слышали? – спросила Дарья.

– Слышал, – хмуро ответил Виктор.

– И что скажете?

– Телевидению нужен рейтинг. Самый простой способ получить его – ухватиться за сенсацию и обсасывать ее со всех сторон, ссылаясь на мнения из Интернета. Чтобы делать какие-то выводы, нужны точные факты. А их пока что нет...

В этот момент Виктору позвонил Краснов.

– Да, Сергей!

– Тут такое дело... Один из моих знакомых вроде бы раздобыл видео момента взрыва. Есть возможность получить за вознаграждение. Только он хочет очень много...

– Скажи, нет денег!

– В смысле, сбить цену?

– В смысле, необходимо послать. Раз он видео продает, то в конце концов продаст. А когда он его продаст, оно по-любому появится в интернете. Причем очень-очень быстро... Так что смысла покупать не вижу.

– Понял!

– Еще что-то есть?

– Пока нет. Другой знакомый сказал, что попробует установить, кто непосредственно занимается расследованием.

– И его тоже пошли, если денег попросит, – сказал Виктор. – Первый секретарь связался с французским МВД и получил для меня контакты – Моник Бриссо и Гастон Лапланш из Центрального управления судебной полиции. Думаю, они непосредственно и занимаются расследованием...

Закончив разговор, Виктор посмотрел на время и поднялся к сидящей на парапете Дарье.

– Так мы ничего не высидим... Если гора не идет к Магомету, Магомет идет к горе.

Вернувшись к оцеплению дворца фестивалей, они снова обратились к тому же самому жандарму. Тот снова переговорил с кем-то по рации. В результате спустя каких-то десять минут появился знакомый лейтенант, который провел их к одному из служебных входов Дворца фестивалей. У него стояло с десятков машин и микроавтобусов. Принадлежали они экспертным и минно-взрывным службам.

Здесь лейтенант доложил кому-то по рации. И спустя еще пару минут на крыльцо вынырнула высокая лет тридцати пяти женщина в брючном костюме. По классификации Логинова, она была «девушкой в шиповках». Так Виктор называл профессиональных спортсменов, лица которых от чрезмерных нагрузок неизбежно становились мужеподобными.

– Кто здесь русский полковник? – быстро перевела Дарья брошенную женщиной на ходу фразу.

– Я! – сказал Виктор, извлекая из кармана свое удостоверение.

– Я не читаю по-русски! – остановила его жестом женщина. – Моник Бриссо, Центральное управление судебной полиции.

– Виктор Логинов, управление по борьбе с терроризмом ФСБ! – представился Логинов. – Меня направили для оказания французскому следствию помощи в расследовании!

– Как только она нам понадобится, мы с вами немедленно свяжемся! – кивнула Моник.

– Ну тогда запишите мой номер... – проговорил Виктор и продиктовал номер своего личного телефона.

Моник занесла его в мобильный и сказала:

– Мы с вами обязательно свяжемся, полковник... Была рада знакомству...

Это был «досвидос», и Виктор торопливо проговорил:

– А нельзя мне осмотреть место?

– К сожалению, нет, – покачала головой Моник. – Для этого нужно разрешение следователя. А он такого указания не давал...

– Понятно. Спасибо! – произнес Логинов. – Тоже был очень рад знакомству.

Моник махнула рукой и легко взбежала по крыльцу. Логинов сказал Дарье:

– Хоть бы предупредила меня, что русских здесь так не любят...

6

Лейтенант проводил Дарью с Виктором за оцепление, где снова козырнул. Логинов по дороге к стоявшему у сквера «Ситроену» шел с мрачным видом. У машины их поджидал сюрприз в виде патрульного авто полиции. Оказалось, что кто-то из бдительных местных жителей успел позвонить насчет оставленной под окнами неизвестной машины.

К счастью, дипломатический паспорт Дарьи быстро помог прояснить ситуацию. Полицейские уехали, Дарья уселась за руль и спросила:

– Что теперь, Виктор Павлович?

Логинов пожал плечами:

– Позвоню начальству. Оно меня послало, пусть и думает...

Набрав номер замдиректора, Виктор отошел от «Ситроена» к скверу.

– Да, Логинов! Что у тебя?

– Один из офицеров французской судебной полиции, которые занимаются расследованием взрыва, Моник Бриссо, сперва промариновала нас около часа за оцеплением, потом отфутболила. Конкретно сказала, что перезвонит, если понадобится моя помощь. На мою просьбу осмотреть место взрыва заявила, что следователь такой команды не давал. А следователь – зампредела Парижского суда и руководитель департамента антитеррористических расследований...

– Я понял! Французы нас к этому делу не хотят подпускать на пушечный выстрел...

– Так точно! Мои действия, товарищ генерал? Резидентура работает со своими источниками, но пока ей предложили за баснословные деньги только запись с места взрыва... Так что мне остается только опрос свидетелей – я имею в виду, членов нашей делегации.

– Вот этим и займись, Логинов. Подождем немного, пока картина прояснится...

– Понял! Как только будет какая-то значимая информация, сразу доложу.

Вернувшись в машину, Виктор плюхнулся на сиденье и сказал:

– Будем опрашивать членов нашей делегации... У вас контакты руководителя есть?

– Да, – кивнула Дарья.

Возглавлял российскую делегацию непосредственно глава федерального агентства по кинематографии, что было неудивительно. Побывать на Каннском фестивале за казенный счет – от такой халявы никто бы не отказался. Взял трубку референт. Из разговора с ним выяснилось, что сразу после эвакуации из Дворца фестивалей российская делегация вернулась в гостиницу, где сейчас и находилась. За исключением секретаря Елены Пригоровой и ее переводчицы, которых увезли на допрос в комиссариат Канн.

По дороге к гостинице Дарья, включившая в машине радио, сообщила Логинову:

– Какой-то неназванный источник из префектуры на условиях анонимности сообщил «Радио Канны», что полиция считает вероятным, будто взрывом русская мафия поквиталась с Еленой Пригоровой за какие-то невыполненные финансовые обязательства.

– Отличная версия, – скривился Виктор. – Если это не обычная утка ради рейтинга, то местная полиция – сборище идиотов. И большая удача, что следствием занимается центральное управление судебной полиции...

Гостиница, в которой разместилась российская делегация, располагалась в тихом квартале неподалеку от Дворца конгрессов и набережной Круазетт, но назвать ее роскошной было нельзя. На первом этаже в левом крыле располагался ресторан. Народа в нем было битком, как и за столиками на небольшой открытой площадке. Судя по этому факту, никто из туристов покидать Канны из-за террористического акта не собирался.

Логинов с Дарьей поднялись в номер руководителя российской делегации. Из разговора с ним прояснились некоторые детали случившегося. Церемония прибытия гостей и прохожде-

ния их по красной ковровой дорожке фестиваля была довольно продолжительной. В результате прибывшие раньше, что называется, тусовались в фойе в ожидании приглашения в зал. И через какое-то время Елена Пригорова и ее партнерша по фильму «Осень императрицы» Анна Захарова отправились в туалет, до которого их сопроводили секретарь Пригоровой Малков и переводчица Зорькина. Секретарь и переводчица остались в коридоре. В туалете же примерно две минуты спустя прогремел взрыв...

Когда за Малковым и Зорькиной в гостиницу прибыли полицейские, чтобы доставить их в комиссариат, руководитель делегации связался с МИДом и спросил, стоит ли настаивать на присутствии консульских работников и адвокатов при допросах. На что в МИДе ответили, что это не допрос, а опрос свидетелей. Поэтому секретаря и переводчицу после краткого инструктажа отпустили самих. По телефону они сообщили, что их опрашивают наряду с другими свидетелями и телефонным разговорам не препятствуют. Судя по последнему звонку, обоих вскоре должны были отпустить из комиссариата.

В ожидании возвращения Малкова и Зорькиной Логинов решил перекусить. Он с Дарьей спустился вниз, в ресторан. Свободных столиков не оказалось, и им предложили подождать в баре у стойки. Дарья заказала себе местного вина. Логинов попросил чаю, чем здорово удивил бармена. Когда тот отошел, Дарья негромко сказала:

– Во Франции чай заказывают редко. В основном англичане и арабы.

Виктор, покосившись на часы, пожал плечами:

– Да мне все равно...

– Что-то не так?..

– Все не так, – ответил Логинов. – Но вас это не касается... При расследовании терактов самое главное – время. Если не напасть на след в первые часы, исполнители, как правило, успевают уйти. И тогда на их поиски требуются годы.

– Я поняла, – кивнула Дарья. – Но в данном случае от вас это не зависит...

– Да. Но все равно... – успел проговорить Виктор.

В этот момент с улицы донесся крик. Логинов и Поветкина повернулись и увидели через фасадное окно такси. Оно остановилось напротив гостиницы, и из него попыталась выйти девушка. Однако к такси сзади подскочил мужчина в маске с пистолетом-пулеметом в руке. Второй – тоже в маске – виднелся с другой стороны такси.

– Это же Зорькина! – вскрикнула Дарья.

Виктор мгновенно оказался на ногах. Ближний к нему мужчина в маске затолкнул российскую переводчицу обратно в такси. Второй тем временем распахнул переднюю пассажирскую дверцу. Люди, сидевшие на летней площадке ресторана, с криками стали разбегаться.

Логинов быстро сказал:

– Ключи от машины!

Дарья сглотнула:

– Что?

– Ключи от «Ситроена», быстро! – повторил Виктор.

В отличие от запаниковавшей публики, он мгновенно оценил ситуацию. Действия мужчин в масках не оставляли сомнений в том, что это похищение. Дарья потянулась к своей сумочке, но руки ее не слушались, и Логинов поторопил:

– Быстрее!

После чего резко перегнулся через стойку и схватил нож для колки льда. Бармен испуганно посмотрел на него, но Виктор жестом успокоил его. После чего выхватил у Дарьи ключ от «Ситроена» и бросился к двери, проговорив:

– Ждите звонка!

Похитители на улице уже запрыгнули в такси, и оно как раз стартовало от гостиницы. Виктор оттолкнул кого-то и выскочил на тротуар. Запомним номер отъехавшего такси, устре-

мился к «Ситроену». При этом Логинов оглядел неширокую улицу, на которой располагалась гостиница. Сообщников похитителей он не заметил. Справа перед входом стоял с распахнутыми дверцами брошенный «Фиат». Судя по всему, похитители подъехали на нем.

Виктор снял торгпредский «Ситроен» с сигнализации и тут же уловил позади перестук каблучков. Оглянувшись, он увидел выскочившую следом за ним Дарью. Несмотря на испуг или, наоборот, благодаря ему, двигалась она на удивление быстро, так что была в каких-то трех метрах.

– Я же сказал, ждать! – крикнул Виктор.

– Я с вами! – заявила Дарья.

– Возвращайтесь в гостиницу!

– Вы же не знаете языка!

– На заднее сиденье! – крикнул уже подскочивший к «Ситроену» Виктор.

Вообще-то брать с собой гражданских было крайне непрофессионально. Но воевать с Дарьей не было времени, плюс она ориентировалась в Каннах. Распахнув водительскую дверцу, Виктор прыгнул за руль, сунул ключ в замок зажигания и запустил двигатель. Дарья тем временем плюхнулась на заднее сиденье. Не дожидаясь, пока она захлопнет дверцу, Виктор тронул «Ситроен» с места...

7

Такси с похитителями успело нырнуть за угол. Виктор домчался до поворота и свернул следом. Автомобиль, мигая поворотниками, уже приближался к следующему перекрестку. Логинов, понимая, что похитители следят за дорогой, не стал слишком увеличивать скорость. Только когда такси скрылось из виду за углом, он поехал быстрее, но, приблизившись к перекрестку, снова сбросил скорость.

Очевидно похитители пытались затеряться в старинных кварталах Канн. Учитывая, что все основные магистрали под контролем полиции и жандармов, это был единственный способ довести задуманное до конца. Исходя из этого, Виктор предположил, что на следующем пересечении улиц такси свернет влево.

Притормозив на перекрестке, он увидел, что не ошибся. Поэтому Виктор проскочил перекресток и рванул вперед. Домчавшись до следующего, он остановился на углу. Несколько секунд спустя на параллельной улице справа показалось такси, которое свернуло по направлению к «Ситроену».

Виктор быстро повернулся к Дарье:

– Выходи! Живо!

– Зачем?

– Затем, что я их буду таранить!

– Но...

– Выметайся! – рявкнул Логинов. – И вызывай полицию!

На этот раз Дарья послушалась и мгновенно выбралась из машины. Логинов тотчас тронул автомобиль с места и свернул. Учитывая ситуацию, таран был его единственным оружием. Прихваченный из бара нож для колки льда по сравнению с пистолетами-пулеметами похитителей был ничем.

Оставшаяся за углом на тротуаре Дарья выхватила из сумочки мобильный телефон. Виктор на скорости около сорока километров в час направил «Ситроен» навстречу такси. Оно, чтобы не привлекать внимания, ехало не намного быстрее. Расстояние между перекрестками было небольшим, поэтому несколько секунд спустя Виктор уже смог разглядеть цифры на номере. Он не ошибся, это было именно то такси.

За рулем сидел смуглый водитель, рядом с ним, косясь в боковое зеркало, расположился также смуглый пассажир. Что происходит на заднем сиденье, Виктор рассмотрел только через несколько секунд, когда машины сблизилась. Похититель, запихнувший в такси переводчицу, всем телом наклонился вправо. Голова девушки проглядывала над ним. Судя по этому, похититель общался с третьим человеком, сидевшим сзади. И был это, почти наверняка, помощник погибшей Елены Пригоровой по фамилии Малков.

Но в данный момент это было не суть важно. Уяснив расположение похитителей в такси, Виктор пригляделся к лицу сидевшего спереди похитителя. Это был араб. Таксист тоже был явно арабских кровей, но выглядел настолько испуганным, что можно было сделать вывод – сообщником похитителей наверняка он не являлся. Это было все, что требовалось знать Виктору.

Во время службы в «Альфе» он участвовал в разработке методов освобождения заложников из самых разнообразных транспортных средств. Наибольшее внимание уделялось, конечно, самолетам. На втором месте были автобусы, на третьем – речные и морские суда. Легковые автомобили находились на самом последнем месте – просто потому, что операции по их захвату-освобождению являлись элементарными и занимали секунды. Пара снайперов в засаде, два-три выстрела – на этом все и заканчивалось.

Однако сейчас у Виктора не имелось не то что снайперов, но даже газового пистолета. Поэтому задача представлялась крайне трудной и очень рискованной. Логинов прекрасно это осознавал. Как и то, что никто и ни при каких обстоятельствах не дал бы «добро» на попытку освобождения заложников в такой ситуации. Но это был единственный шанс спасти похищенных россиян. И именно поэтому Виктор решил действовать.

Сидевший на переднем пассажирском сиденье такси похититель отвел взгляд от бокового зеркала и посмотрел вперед. Логинов даже глазом не мигнул. Ни он, ни «Ситроен» не вызвали у похитителя никаких подозрений. Тот окинул быстрым взглядом улицу, снова посмотрел в боковое зеркало и вдруг что-то сказал. И тут же такси сбросило скорость, одновременно замигав правым поворотником.

Виктор покосился влево и увидел арку. Похитители явно собирались свернуть во двор. То ли чтобы вынырнуть на другой улице и окончательно запутать следы, то ли чтобы пересечь в оставленную во дворе другую машину... Но главное заключалось в том, что такси замедлилось. И если до этого при столкновении на встречных курсах Логинов мог рассчитывать на удар с суммарной скоростью около ста километров в час, то теперь сорок километров как корова языком слизала.

Шансы на успех стремительно уменьшились. В таких случаях руководитель операции по освобождению заложников был обязан скомандовать «отбой», а потом продублировать команду еще дважды. Но у Логинова не было запасных вариантов. Он даже не мог продолжить слежку, поскольку этим действием немедленно выдал бы себя.

Такси сбросило скорость окончательно. Расстояние между машинами составляло около десяти метров. Похититель на переднем сиденье бросил взгляд вперед и снова повернулся к боковому зеркалу. Такси вильнуло к арке.

В тот же миг Логинов утопил педаль акселератора до полу и чуть вывернул руль влево. «Ситроен», хоть и не входил в топ-сто спортивных автомобилей, рванул вперед и врезался в такси.

Удар был глухим и коротким. После него «Ситроен» подпрыгнул и отскочил на дорогу, развернувшись поперек проезжей части. Осколки стекол еще сыпались на асфальт, когда Логинов проткнул подушку безопасности ножом для колки льда. Подушка мгновенно обмякла. Виктор тотчас отстегнул ремень безопасности, распахнул дверцу и вывалился из машины.

При столкновении целился он, естественно, в левую заднюю дверцу такси и не промахнулся. Несмотря на низкую посадку «Ситроена», задняя дверца такси была вмята по всей высоте – до вылетевшего стекла. И видневшийся за ней похититель даже не шевелился под раздувшейся подушкой безопасности. В радиообмене при захвате это обозначалось как «минус один», но радоваться было рано.

В салоне такси вдруг прозвучала короткая очередь. Виктор инстинктивно подался к задней дверце «Ситроена», но пули по машине не ударили, и он тут же приподнялся. Из-за вздувшихся подушек безопасности такси обзор был затруднен, но Логинов сориентировался по звукам. Шипение воздуха, щелчок распахнувшейся двери и хруст стекла под подошвой сказали ему о том, что сидевший впереди похититель прострелил подушку безопасности очередью и сразу выбрался из такси.

Логинов вынырнул из-за дверцы «Ситроена» и подался влево. В этот момент над крышей такси показалась голова бандита. Логинов махнул ему левой рукой и крикнул:

– Ай эм сорри!

Он хотел добавить, что перепутал педаль, но похититель вскинул над крышей пистолет-пулемет. В тот же миг Логинов метнул в него правой рукой нож для колки льда и прыгнул на землю.

Пистолет-пулемет коротко прогрохотал. Упавший на осколки Логинов замер. Из-за такси донесся короткий стон. Потом – звон упавшего на асфальт металлического предмета. К сожа-

лению, это был не пистолет-пулемет, а всего лишь нож. Целился Логинов в голову похитителя, но попал в мягкие ткани – то ли в руку, то ли в плечо. Ранение оказалось не слишком серьезным, и выдернувший из тела нож похититель снова был готов к бою.

Приподнявшись, Логинов лихорадочно соображал, пытаясь найти выход из сложившейся ситуации. В этот момент донесся звук быстро приближающейся сирены. Это все и решило.

Похититель, захрустев стеклом, сделал быстрый шаг, и тотчас загрохотал его пистолет-пулемет. При этом такси задрожало и загудело от града пуль. Расстреливая его, похититель быстро отступал к арке. Логинов ждал, когда закончится магазин. Однако похититель оказался опытным бойцом. Стрелял он короткими очередями, контролируя расход патронов.

Пистолет-пулемет умолк у арки без характерного металлического щелчка, свидетельствующего о том, что магазин пуст, после чего послышался топот. Похититель убежал, имея в магазине несколько пуль, так что бросаться за ним было самоубийством. Логинов рванулся к такси и распахнул левую заднюю дверцу. От удара ее так вогнуло, что замок просто выскочил из паза. По шее зажатого подушкой второго похитителя струилась кровь. Виктор наклонился и увидел проглядывавший над бедром мужчины пистолет-пулемет. Логинов схватил его и вырвал из обмякшей руки похитителя. В тот же миг за подушкой безопасности всхлипнула женщина.

– Все нормально! – быстро проговорил Виктор. – Полиция сейчас подъедет! И вам помогут!

Последние слова Логинов проговорил, уже бросившись к передку такси. При этом он успел увидеть, как напряглись мышцы у сидевшего неподвижно водителя. Выглянув из-за такси в арку, Виктор увидел, что она пуста, и тотчас бросился в погоню. Пистолет-пулемет был снят с предохранителя, флажок режимов огня стоял в положении для стрельбы короткими очередями.

Логинов добежал до арки и устремился во двор, держа пистолет-пулемет наготове. Учитывая его скорострельность, шансов у внезапно высунувшегося из-за угла похитителя подстрелить Виктора было столько же, сколько и у Логинова подстрелить противника. Но навряд ли похититель убежал для того, чтобы заманить Логинова в ловушку.

За две секунды проскочив до конца арки, Виктор притормозил и, метнувшись к стене, выглянул во двор. Тот напоминал питерские старинные дворы, но в уменьшенных масштабах. Посередине двора располагался довольно большой двухэтажный дом. Справа виднелись две машины – «Ренджровер» и «Порше». За ними кто-то быстро шел, но это был не похититель. В другой стороне пусто. Логинов бросился туда. В этот момент из-за угла расположенного посередине двора дома послышался шум мотора. Какая-то машина резко тронулась с места.

Логинов мгновенно поменял направление и рванул на звук. Промчавшись мимо торца дома, он увидел микроавтобус с логотипом какой-то пиццерии. За рулем сидел мужчина в униформе – однотонных куртке и бейсболке. Однако Логинов мгновенно опознал в нем похитителя.

Микроавтобус сворачивал к арке, выходящей на параллельную улицу. Логинов вскинул пистолет-пулемет и выпустил короткую очередь по его левому переднему колесу. Шина с хлопком спустила, но скорость была небольшой, так что похититель справился с управлением. Однако при этом микроавтобус сильно вильнул, подставив Логинову бок. Тот остановился и выпустил две короткие очереди по водительской дверце, целясь в нижнюю переднюю ее четверть – туда, где должны были находиться на педалях ноги похитителя.

Попал Логинов точно, но микроавтобус все равно выровнялся и устремился в арку. Виктор присел и одной точной очередью пробил его заднее левое колесо. Микроавтобус бросило в сторону, и он с искрами проскрежетал по стене арки боком. Но снова выровнялся и выскочил на улицу. Виктор рванулся следом.

Вой сирен слышался уже со всех сторон. Учитывая это, шансов у похитителя уйти практически не было. Промчавшись через арку, Виктор вынырнул на улицу. Микроавтобус он увидел метрах в сорока или пятидесяти слева. Заметно накренившись на левый бок, он уходил к перекрестку. Но на нем уже стояла полицейская машина с работающей мигалкой и почти тотчас подъехала еще одна.

Из какой-то машины через громкоговоритель что-то сказали. Догадаться, что водителю микроавтобуса приказали остановиться, было несложно. Поскольку микроавтобус скорости не сбросил, команду торопливо повторили. Однако микроавтобус не только не остановился, но даже попытался увеличить скорость. В этот момент на перекресток вынырнул полицейский микроавтобус, из которого высыпали спецназовцы в черных бронежилетах и касках.

Взять похитителя при таком численном превосходстве было делом нехитрым, и Виктор, опустив пистолет-пулемет, облегченно вздохнул. Однако тут случилось то, чего он никак не ожидал. От перекрестка вдруг донеслась настоящая канонада. И полицейские, и спецназовцы открыли по микроавтобусу шквальный огонь из всех стволов. Причем не по колесам, а по водителю – на поражение.

Буквально секунду спустя микроавтобус резко вильнул влево, ударился о стенку дома и, проехав еще немного по тротуару, замер в нескольких метрах от перекрестка. И только тут по нему прекратили стрелять.

Случившееся стало для Логинова шоком. Даже если бы сейчас по улице промчалась Жанна д'арк на мотороллере «Ямаха», он удивился бы меньше.

Выругавшись, Виктор развернулся и увидел приближающуюся от другого перекрестка полицейскую машину. От греха подальше он бросил пистолет-пулемет на землю и вынул из кармана сигареты. В тот момент, когда он прикурил, полицейская машина остановилась и из нее синхронно вынырнули двое полицейских. Они высунули над дверцами пистолеты-пулеметы и что-то заорали.

Логинов тотчас поднял руки, но полицейских это не удовлетворило, и они заорали снова. Виктор пыхнул сигаретой и опустился на колени. Полицейских не удовлетворило и это, и они дружно заорали опять.

– О, господи, идиоты... – пробормотал Виктор.

Еще раз затянувшись без рук, он выплюнул сигарету и лег на землю...

8

В кабинет вошел какой-то тип в дорогом костюме. Трое охранявших Логинова жандармов вытянулись, один из них что-то сообщил.

Логинов выждал, потом сказал:

– Колл Моник Бриссо, плиз!

Тип в дорогом костюме пристально посмотрел на Виктора и на отличном английском спросил:

– Вы знаете Моник Бриссо?

– Да, месье. Я недавно с нею говорил. Я полковник русской спецслужбы Логинов. Направлен в Канны для помощи в расследовании взрыва во дворце фестивалей.

– Моник Бриссо уже едет, – кивнул тип.

– Спасибо, – поблагодарил Логинов. – А вы, простите, кто?

– Я префект Канн.

– Очень приятно познакомиться! – произнес Виктор. – Не могли бы вы, господин префект, угостить меня сигаретой? Или хотя бы приказать слегка ослабить наручники, чтобы я имел надежду избежать ампутации кистей рук?

Префект внимательно посмотрел на Логинова, потом обошел стул и посмотрел на его стянутые пластмассовым одноразовым наручником руки. После этого он что-то приказал жандармам и направился к двери.

– Моник Бриссо скоро придет! – уже в дверях сказал префект.

– Спасибо большое! – ответил Виктор.

Один из жандармов разрезал специальными ножницами наручник. Виктор перевел затекшие и онемевшие руки вперед и поработал кистями. Дождавшись, пока он закончит упражнения, тот же жандарм протянул Виктору пачку синего «Житана». Логинов взял сигарету, прикурил от поднесенной жандармом зажигалки:

– Мерси!

Как было принято говорить в определенных кругах, жизнь налаживалась. Но настроение у Логинова все равно было скверное. Докурив сигарету до самого фильтра, он аккуратно затушил ее в пепельнице и кивком снова поблагодарил жандарма. Тот как раз отнес пепельницу куда-то в угол, когда на пороге снова появился префект, на этот раз в сопровождении Моник Бриссо. Жандармы вытянулись.

Моник, вошедшая следом за префектом, посмотрела на Логинова и спросила на английском:

– Я так поняла, вы свободно владеете английским?

– Достаточно, чтобы понимать вас, – ответил Виктор.

– Мне сообщили, что вы требовали позвонить мне с момента ареста. Это так?

– Скорее просил!

– Я приехала и внимательно слушаю вас! – сказала Моник.

– Не могли бы вы вначале уточнить, что с моими соотечественниками, оставшимися в такси?

– А откуда вы знаете, что они остались в такси?

– Понятно... – хмыкнул Виктор. – Тогда я лучше расскажу вам, что случилось после нашего разговора.

– Очень на это надеюсь! – проговорила Моник.

Она, сложив руки на груди, осталась стоять, опершись на один из столов. Префект присел на стул, аккуратно подтянув идеально отутюженные брюки. Логинов откинулся на спинку стула

и рассказал всю историю с похищением Зорькиной и Малкова от начала до конца. Моник и префект мрачно его выслушали, потом переглянулись.

– Понятно... – наконец сказала Моник. – Если позволите, я хотела бы задать несколько вопросов.

– Задавайте сколько нужно, – согласился Виктор.

– Почему вы бросились в погоню за похитителями?

– Потому что я понял, что моих соотечественников убьют...

– Откуда вы это поняли?

– Сегодня утром террористы уже убили двоих моих соотечественниц. После этого они похищают еще двоих...

– А почему вы решили, что это похищение связано с утренним взрывом?

– Шутите? – хмуро посмотрел на Моник Бриссо Логинов. – В переполненном полицией городе, в котором введен «алый» уровень террористической угрозы, похищают двоих свидетелей теракта, которые являются соотечественниками погибших. Это не может быть случайностью.

– Хорошо. А почему вы решили, что их непременно убьют? А не просто захватят в заложники, чтобы выдвинуть какие-то требования?

– Они были в составе делегации, по сути, техническим персоналом. Какой смысл их захватывать?

– Вообще-то в заложники очень часто захватывают как раз технический персонал...

– Моник, это не тот случай! – раздраженно проговорил Виктор. – Цель всех террористов – как можно более громко пропиарить свой теракт. Пиар не совсем, конечно, подходящее слово, но я не знаю, как это точнее сказать по-английски. Поэтому смысл взорвать на кинофестивале звезд для террористов был. А вот захватывать после этого в заложники обычных референта и переводчицу – в этом смысла нет!

– И вы все это поняли сразу, как увидели похитителей у гостиницы?

– Наверное, нет... – пожал плечами Виктор. – В первый момент я понял, что похитителей нельзя упустить. А уже потом, когда увидел, что один из них нагнулся на заднем сиденье к помощнику Пригоровой, сообразил, что именно он нужен был им...

– Зачем?

– Этого я не знаю. Но, судя по всему, помощник знает что-то, что нужно знать террористам. И они знали о том, что он это знает...

Моник Бриссо снова посмотрела на префекта и сказала:

– А вам не приходило в голову, что вы находитесь на территории Франции? Я имею в виду, что не разумнее ли было просто сообщить о своих догадках и предоставить заниматься этим делом нам?

– Речь шла о моих соотечественниках, и я сделал все, чтобы спасти их...

– Не все! Референта актрисы Пригоровой убили! – жестко сказала Бриссо.

– Его бы убили по-любому! – мрачно ответил Виктор.

– То есть вы настаиваете на том, что поступили правильно? И не нарушили французских законов? – впервые за все время подал голос префект.

– Я думаю, смысл французских законов, как и любых других, заключается в защите граждан. Я, как мог, защищал граждан своей страны. И при этом фактически задержал одного из террористов. Если бы ваши полицейские проявили хотя бы сотую долю того профессионализма, который проявил я, сейчас у нас был бы один из бандитов... Простите, у вас. И теракт был бы фактически раскрыт... Но ваши люди расстреляли его. С чем вас и поздравляю, господин префект!

– Мои люди действовали по закону и инструкциям, согласно плану «Вижипират»!

– В результате чего... – начал было Виктор, но махнул рукой. – Ладно! Все, что хотел, я сказал! Повторяться нет смысла.

Моник посмотрела на Логинова и что-то сообщила префекту по-французски. Тот, не поворачивая головы, бросил короткую фразу жандармам. Все трое быстро вышли из кабинета. После этого Моник Бриссо стала говорить с префектом. Поначалу Логинов пытался уловить, о чем идет разговор, но это было бесполезно.

Судя по тому, как вели себя французы, они прекрасно понимали, какую несусветную глупость сделали полицейские, расстреляв террориста в микроавтобусе. Остальное было второстепенным. Наконец, поговорив с кем-то по мобильному, Моник обратилась к Виктору на английском:

– Полковник!

– Да! – ответил Виктор.

– Лично я считаю ваши действия обоснованными и даже героическими...

– Но... – вопросительно посмотрел Логинов на собеседницу.

– Но местные власти расценивают их по-другому. И склонны выдвинуть против вас обвинения...

– В похищении ножа для колки льда из бара гостиницы? – хмыкнул Виктор.

– Нет, – покачала головой Моник. – К сожалению, речь идет о более серьезных правонарушениях. Об умышленной аварии и умышленном применении огнестрельного оружия, которые поставили под угрозу жизни мирных граждан. Учитывая, что при этом погибли два человека, наказание может быть серьезным...

– Я понял, к чему вы ведете, – кивнул Виктор. – Но я не из пугливых... Да и бояться мне особо нечего. Даже если суд признает меня косвенно виновным в гибели людей, умышленно расстрелянных террористом, дадут мне немного. При этом на родине я стану героем. Так что спустя пару лет вернусь, скорее всего, на специально отправленном за мной президентском самолете. После чего получу из рук президента высшую награду, а на очередных выборах наверняка стану пожизненным членом парламента... Кстати, у вас в местной тюрьме кружок рукоделия есть? А то я со школы мечтал заняться макраме, но из-за беготни за террористами все никак не удавалось выкроить время.

– Кружка рукоделия в местной тюрьме нет, – мрачно сказал префект.

Невольно улыбнувшись Моник стерла улыбку с лица и подняла руку:

– Лично я считаю неправильным выдвигать против вас обвинения, поэтому и предложила господину префекту пойти на компромисс. И уже согласовала его условия со следователем по делу...

– Марком Деланже? – уточнил Виктор.

– Да!

– Что за условия?

– Суть компромисса в том, что власти Канн отказываются от выдвижения обвинений в ваш адрес....

– Пока звучит разумно, – кивнул Виктор. – А что взамен, я признаю себя внебрачным племянником Бен Ладена?

Префект кисло улыбнулся, Моник засмеялась и покачала головой:

– Не совсем. Французские власти заинтересованы в скорейшем раскрытии теракта. А этому не слишком будет способствовать утечка информации и конфронтация. Короче, в обмен мы хотим содействия и неразглашения... Я имею в виду не только вас, но и...

– Всех членов российской делегации, но главное – переводчицы! – быстро сказал Виктор. – С ней все в порядке, я правильно понял?

– Да! – кивнула Моник.

– Ранена?

– Ни единой царапины, как ни странно. Все пули принял на себя ее коллега...

– Ясно! – ответил Виктор. – Лично я – не против! Насчет содействия – так меня сюда для этого и прислали. Насчет неразглашения – я тоже за, но тут интересный момент. Члены делегации проходят по другому ведомству, поэтому гарантировать это я смогу только после разговора с начальством... Если оно, конечно, меня поддержит. Но что-то мне подсказывает, что проблем не возникнет...

– Ну так звоните! – кивнула Моник.

– Сейчас скажу, чтобы принесли изъятые при аресте вещи! – быстро проговорил префект.

Встав со стула, он прошел к двери и позвал жандарма. Полминуты спустя дежурный принес вещи Логинова в опломбированном контейнере. Поверх него лежали документы – загранпаспорт и служебное удостоверение. Виктор сорвал пластмассовую печать, пошарил рукой в контейнере и проговорил:

– Все на месте!

Дежурный вышел. Виктор тем временем взял служебный мобильный. В нем было около десятка пропущенных вызовов. Набрав номер замдиректора, Виктор почти сразу услышал его взволнованный голос:

– Да!

– Это я, товарищ генерал...

– Что случилось, Логинов?!

– После возвращения из полиции прямо у гостиницы двое арабов в масках похитили...

– Да это я знаю! Чем закончилось?

– Я протаранил такси...

– Логинов! Какого хрена?!

– Да подождите вы, товарищ генерал! Похищенных все равно бы убили. А так похититель, убегая, расстрелял такси, но убил только своего сообщника и секретаря Пригоровой. Переводчица осталась жива. И таксист, кстати, тоже.

– И что дальше? – мрачно спросил генерал.

– Дальше я ранил похитителя и погнал его в сторону полиции, товарищ генерал. Но полицейские его сдуру расстреляли.

– Отлично! И что теперь?

– Теперь, несмотря на идиотизм местных блюстителей порядка, у нас есть ниточка.

– Что ты имеешь в виду?

– Все говорит о том, что террористам зачем-то очень был нужен секретарь Пригоровой.

– Зачем?

– Это прояснится после разговора с переводчицей.

– А где она?

– Мне не докладывали, но думаю, здесь, в полиции Канн...

– Логинов, тебя куда-то посылать...

– Да не начинайте хоть вы, товарищ генерал! Мне что, нужно было дать террористам уйти и обрубить все концы? Я сделал все, что мог! И даже больше...

– Это точно... Сейчас будем думать, как тебя вытаскивать. Без консула и адвокатов ничего не...

– Виноват, товарищ генерал, но это лишнее.

– В смысле? Тебя хотят представить к ордену Почетного легиона и дать французское гражданство вместе с «Пусси Райот»?

– Не совсем. Насколько я понимаю, следствие располагает какими-то данными, которые подтверждают мои предположения.

– Какими?

– Не знаю. Но, думаю, у террористов что-то пошло не по плану.

- То есть Пригорова и ее коллега погибли случайно?
- Именно, товарищ генерал. И именно поэтому террористам и пришлось похищать секретаря Пригоровой...
- Ты хочешь сказать, что он был причастен к взрыву во Дворце фестивалей?
- Для начала нужно поговорить с переводчицей. В общем, французы заинтересованы в нашем содействии. И еще в том, чтобы детали случившегося не были разглашены членами нашей делегации и это не помешало следствию. Взамен они обещают не выдвигать обвинений в отношении меня...
- Я понял. Единственное, что настораживает, это ситуация с возможной причастностью к теракту секретаря Пригоровой. В общем, жди, я доложу директору...
- Логинов отнял телефон от уха и сказал по-английски:
- Мой шеф не против, но должен поговорить с директором нашей спецслужбы.
- Вскоре в трубке раздался голос самого директора:
- Полковник!
- Я слушаю!
- Наш разговор могут фиксировать?
- Нет, это служебный телефон.
- Тогда так! Ваши действия мы еще оценим... Но если французы вам не выдвинут обвинений, то отделаетесь легким испугом.
- Не выдвинут. Потому что если они выдвинут обвинения против меня, выставят на посмешище всего мира свою полицию.
- Ну это их проблемы. Что касается наших... Мы готовы оказать любое содействие следствию. Утечки тоже не будет. С каждым из членов делегации проведет беседу сотрудник безопасности посольства и возьмет подписку. Не думаю, что после этого у кого-то останется желание потихоньку пообщаться за вознаграждение с прессой.
- Понял! Спасибо!
- Но это не главное. Главное, чтобы французские власти не использовали погибшего секретаря Пригоровой в качестве козла отпущения за свои просчеты. Если он действительно каким-то образом причастен к взрыву, это одно. Но валить с большой головы на здоровую, подрывая авторитет России, мы не позволим! Ваша задача – этого не допустить.
- Понял!
- Тогда все! Передаю трубку генералу.
- Все ясно, Логинов? – спросил Ватлин.
- Так точно!
- Ну тогда сообщай, что мы согласны. Если что-то пойдет не так, сразу докладывай.
- Есть! – сказал Виктор. Опустив трубку, он посмотрел на Моник: – Мы, как и раньше, готовы оказать французским властям любое содействие. Насчет утечки информации – со всеми членами делегации будет проведена персональная беседа, после чего с них возьмут подписку... – Слова «подписка» в английском не было, поэтому Виктору пришлось сказать «подпись». Для ясности он уточнил: – Их письменно предупредят об ответственности.
- Отлично! По рукам! – кивнула Моник. – Тогда мне нужно ваше содействие, полковник!
- Я готов! – ответил Виктор. – Что конкретно?
- Ваша переводчица отказывается говорить без консула, – сообщила Моник.
- Умная девочка, – пожал плечами Логинов. – Идемте...

9

Звали Зорькину Марией. Чувствовала она себя, с учетом случившегося, неплохо. После короткого общения в бюро для допросов, где ее усадили, Виктор повернулся к Моник:

– Она готова ответить на ваши вопросы. Чтобы не заморачиваться с переводом для меня, предлагаю вести беседу на английском.

– О'кей! – согласилась Моник. – Только потом мы все равно возьмем официальные показания на французском.

Виктор кивнул. Бриссо положила на стол диктофон и, отодвинув стул, спросила:

– Вам нужна вода или еще что-нибудь?

– Нет, спасибо...

– Тогда приступим, – присела Моник. – Я буду записывать беседу на диктофон, но запись юридической силы не имеет. Расскажите, пожалуйста, что произошло с момента похищения.

Мария посмотрела на Виктора, тот сказал:

– Смелее. Просто опиши своими словами...

– Ну, – вздохнула Мария, – мы подъехали к гостинице, и я собралась выйти, точнее уже вышла... Но тут ко мне подскочил этот араб в маске, затолкнул обратно и сел рядом... А другой запрыгнул на переднее сиденье и приказал таксисту ехать...

Тут Мария невольно слотнула. Виктор, успокаивая ее, произнес:

– Все в порядке, может, воды?

– Нет... – покачала головой Мария и продолжила: – Когда такси свернуло, сидевший впереди что-то сказал по-арабски. И они оба сняли маски. Араб, который сидел рядом, оттолкнул меня и нацелил пистолет в ногу Алексею. И сказал по-английски: «Я спрашиваю, ты быстро отвечаешь! Молчишь, я простреливаю тебе коленную чашечку! Понятно?» Алексей кивнул. И араб спросил: «Пригорова чем-то заболела, да?» Алексей сказал, что да. Араб спросил, какие инъекции ей прописал врач. Алексей сказал, что никаких. Тут араб заорал, что прострелит ему колено, и снова спросил об уколах. Алексей сказал, что врач ей прописал только таблетки и сказал название... Арабы быстро перекинулись несколькими фразами. И тот, что сидел рядом, спросил, когда врач прописал Пригоровой таблетки. Алексей сказал, что вчера и они купили их в Марселе. Араб спросил, как зовут врача и по какому адресу он живет. Алексей ответил, что это врач консульства, фамилии он не помнит. Тут араб снова пообещал прострелить ему ногу. В этот момент второй вдруг вскрикнул, случилась авария и началась стрельба...

Логинов успел достать мобильный и произнес:

– Я звоню насчет врача!

– Да! – проговорил в трубку Краснов.

– Это я, Логинов!

– Вы в поряд... – начал было Краснов, но Виктор его перебил:

– Да! Быстро узнай, где находится врач марсельского консульства, ему может угрожать опасность! Звони!

– Так... он в консульстве!

– Ты уверен?

– Да. Но сейчас проверю.

– Жду! – бросил Виктор и отключил мобильник. Посмотрев на Моник, он передал ей суть разговора и перевел взгляд на Марию, которая от рассказа разволновалась. – Может, вам выпить чего-нибудь?

– Не знаю, можно...

Виктор попросил Бриссо добыть немного спиртного. Тут перезвонил Краснов и сообщил, что доктор, как и весь персонал консульства, в связи с терактом, находится на территории консульского учреждения. При этом само консульство усиленно охраняется.

– Я понял, – сказал Виктор. – Тогда скажи консулу, пусть закроются и удалят всех посетителей. Доктора необходимо взять под персональную охрану. И пусть он мне перезвонит. Это все!

– А что... – начал было Краснов, но Виктор его снова перебил:

– Потом! Сейчас нет времени!

В дверь постучали, и какой-то полицейский передал Моник небольшую бутылку коньяка. Мария понюхала его и отхлебнула прямо из горлышка. Посидев несколько секунд с прижатой ко рту рукой, она вздохнула и снова посмотрела на бутылку.

– Процесс пошел... – сказал Виктор, и приложил зазвонивший мобильный к уху: – Да!

– Здравствуйте, – проговорил в трубке моложавый мужской голос по-русски. – Мне нужен полковник Логинов!

– Здравствуйте! Слушаю. Вы доктор консульства?

– Да! Игорь Лоськовский!

– Возле вас находится кто-нибудь из службы безопасности консульства?

– Да...

– Ну и отлично! Это просто мера предосторожности. К вам вчера обращалась Пригорова?

– Да.

– С какой проблемой?

– Ее беспокоили спазмы желудка. Но в ходе опроса выявился целый комплекс симптомовических...

– Извиняюсь, мне коротко диагноз и что вы ей прописали.

– Диагноз – невротическое расстройство. Прописал я ей «Сезанекс».

– Это таблетки?

– Да.

– И больше ничего?

– Нет.

– Тогда давайте уточним: вы ее осматривали? В смысле она на приеме раздевалась?

– До пояса. Но бюстгальтер не снимала, – растерянно проговорил доктор.

– Меня интересует, не заметили ли вы на ее теле следов инъекций? Или каких-то других признаков того, что Пригорова делает инъекции?

– Вы имеете в виду наркотики?

– Я имею в виду любые инъекции.

– Понял... Никаких признаков злоупотребления наркотическими веществами я ни при опросе, ни при осмотре не обнаружил. Насчет следов – на сгибах рук у нее были едва заметные следы. И у груди. Но это связано с операцией.

– Пригорова перенесла операцию?

– Да... Думаю, около месяца назад. У нее импланты в груди.

– Понятно... А что за таблетки «Сезанекс»?

– Это новый препарат. Активно влияет на обмен веществ, в том числе в нервной системе.

Из-за чего фактически действует как психотропное вещество, хотя таким и не является.

– Хорошо. Тогда давайте уточним. Вы поставили диагноз невротическое расстройство.

– Да...

– А с чем это было связано, по вашему мнению?

– Она сильно переживала по поводу фильма. Точнее, что лично она не оправдает возложенных на него надежд. Она ведь очень долго не снималась...

– Спасибо. Я понял. А теперь, пожалуйста, скажите: могло быть, что она переживала насчет чего-то другого?

– Простите?

– Я имею в виду, не могла ли она беспокоиться по поводу чего-то, не связанного с фильмом и его шансами на победу?

– Ну вообще-то, по моему мнению, этот фильм был для нее всем. Больше ни о чем она не могла думать. Из-за чего у нее и возникли проблемы.

– Понял. Спасибо. О нашем разговоре никому ни слова. Никому – это никому. Только с моего личного разрешения. Или личного разрешения директора ФСБ. Это ясно?

– Да.

– Предельно ясно?

– Абсолютно.

– Тогда второе. Вам угрожает опасность. Поэтому, вплоть до особого распоряжения, вы не покидаете консульства. И обо всех странностях, например подозрительных телефонных звонках, немедленно сообщаете приставленному к вам сотруднику службы безопасности. Ясно?

– Да. А можно узнать, почему мне угрожает опасность?

– Из-за ваших контактов с Пригоровой. В чем именно тут причина, пока не совсем понятно. Но до ее установления вам следует не покидать комплекс консульства.

– Я понял... – неуверенно сказал доктор.

– Тогда все! – попрощался Виктор.

Мария от выпитого разругалась и уже не теребила свой рукав.

– Полегчало? – спросил Логинов.

– Да! – кивнула переводчица и понизила голос: – Мне можно в туалет?

– Конечно! – ответил Виктор и передал просьбу Моник.

Когда полицейский повел Марию в дамскую комнату, Виктор пересказал свой разговор с доктором.

– То есть она настолько сильно нервничала, что у нее начались проблемы с желудком и доктор прописал ей этот... «Ксазонекс»?

– По-моему, «Сезанекс».

– Неважно! – качнула головой Моник. – Думаю, это все объясняет...

– Поделитесь?

– Конечно... Судя по осмотру экспертами места теракта, взрывное устройство сработало в непосредственной близости от Пригоровой. Верхней части ее туловища практически нет. Сумочка ее в момент взрыва была открыта. Учитывая последние данные, картина в целом ясна.

Логинов взглянул вопросительно.

– Взрывное устройство взорвалось, когда Пригорова достала его и собиралась заложить в туалет! – пожал плечами Моник. – Думаю, это очевидно! Поэтому она так и нервничала накануне, что врачу пришлось выписать ей успокоительное! Я докладываю следователю!

– Секунду, Моник! – поднял палец Виктор.

– Да!

– А зачем тогда террористы похищали секретаря Пригоровой, по-вашему?

– Чтобы понять, что произошло! Пригорова должна была заложить взрывное устройство в туалет, а вместо этого взорвалась сама! Все, как вы говорили. Что-то пошло не так, и террористам нужно было кровь из носа понять, что именно...

10

Моник Бриссо опять собралась звонить следователю в Париж. Но Виктор снова ее остановил:

- И еще одну секунду, пожалуйста!
- Да! – хмуро уставилась на него Моник.
- Я думаю, вы ошибаетесь...
- Это ваше право!
- И это легко проверить...

Уже собравшаяся ткнуть пальцем в дисплей телефона Бриссо в последний момент остановилась.

- Легко – это как?
- Если вы ошибаетесь, то, думаю, я смогу угадать тип взрывчатого вещества. У вас ведь есть предварительное заключение взрывотехника?
- Да, у меня есть данные экспресс-анализа.
- Ну тогда я думаю, что это РЕТН – Пи-И-Ти-Эн, – по буквам повторил Логинов. – Пентаэритритетранитрат. Или какое-то его производное...

Моник странно посмотрела на Виктора, потом кому-то перезвонила и что-то спросила по-французски. Сказав «мерси», она кивнула:

- И что это значит? Откуда вам известно, что это было производное РЕТН?
- От ЦРУ, – пожал плечами Виктор. – Но вообще-то это открытая информация. Попросите кого-то набрать в поисковике «РЕТН» и прочитайте, что выскочит.
- Может, сделаете одолжение и сообщите мне сами?
- Конечно, я просто хотел, чтобы вы получили информацию из независимого источника...
- Я это оценила! Ну?

– Года полтора назад один из агентов ЦРУ раздобыл информацию, что, кажется, в Йемене один из специалистов «Аль-Каиды» разработал технологию, которая позволяет вживлять взрывчатку непосредственно в тело шахидов. Речь шла как раз о...

- РЕТН! – кивнула Моник. – И взрыв должен проводиться инъекцией специального препарата. Я где-то об этом читала, но не думала, что это реально...
- Добро пожаловать в реальность! – мрачно пошутил Виктор.
- То есть вы думаете, что взрывчатка была имплантирована в грудь Пригоровой?
- И она об этом не догадывалась, – кивнул Логинов. – Именно поэтому взрыв в туалете стал для террористов полной неожиданностью, и они, едва захватив помощника Пригоровой, сразу начали спрашивать...

- Об инъекциях... – прищурилась Моник.
- В точку! – кивнул Виктор.
- То есть по плану, взрыв должен был осуществить какой-то шахид...
- И не в туалете, а в каком-то людном месте, в котором Пригорова находилась бы в окружении большого количества звезд кинематографа. Человек с ручкой продирается через толпу, чтобы взять автограф – для кинофестиваля это обычное дело. Но в ручке замаскирован шприц. Один мгновенный укол и – бах! – от звезд остались только воспоминания...

- Черт! – невольно сглотнула Моник.
- И я о том же, – хмыкнул Виктор, поднимая мобильный.
- Надо узнать, где ей делали операцию! – воскликнула Моника.
- Уже пытаюсь... – ответил Виктор. Едва Краснов ответил, он приказал: – Пусть мне срочно перезвонит продюсер фильма Пригоровой!

Продюсер перезвонил спустя минуту.

– Пригорова около месяца назад сделала операцию на груди! – торопливо проговорил Виктор. – Вы об этом знаете?

– Да...

– В какой клинике, вам известно?

– У-у... точно нет.

– За границей?

– Что, простите?..

– Клиника за границей?

– Да нет. В Москве.

– А кто может знать точно?

– Помощник, но он же...

– Да, он уже не подскажет.

– А! Карина! Пригорова вскользь говорила, что это она порекомендовала эту клинику.

– Ясно! А Карина это кто?

– Карина Ямпольская, актриса...

– Понял, спасибо...

Моник вопросительно приподняла брови.

– Операцию вроде делали в Москве. Клиника пока неизвестна, но ее Пригоровой порекомендовала актриса Карина Ямпольская.

– Я докладываю следователю! – сказала Моник.

– А я генералу...

11

Моник остановила свой «БМВ» у одного из ресторанов на набережной. Место было заказано, и их без проволочек усадили за столик. Логинов от меню отказался и попросил Бриссо:

– Мне большой кусок мяса и гарнир попроще. Но побольше. И чаю! Тоже побольше!

Моник с ухмылкой подняла бровь. Виктор же в этот момент вдруг увидел повернувшегося за одним из столиков мужчину.

Подавшись к Бриссо, он спросил:

– Это Тарантино?

Моник оглянулась и ответила:

– Да!

– Одолжи ручку и блокнот! Пока за это не арестовывают!

Бриссо отложила меню и выудила из своей сумочки требуемое.

– Гран мерси! – поблагодарил Виктор и поднялся.

Тарантино был пьян, сидевшие с ним за столиком мужчины – не очень.

– Прошу прощения, Квентин! – наклонился Виктор. – Не могли бы вы дать мне автограф?

Тарантино посмотрел на Логинова неприветливым взглядом. Однако сидевший напротив мужчина сделал рукой жест – мол, это же нетрудно, чувак. Тарантино хлебнул из бокала и выхватил у Логинова ручку с блокнотом. После чего левой рукой что-то быстро написал. И вернул, не глядя на Логинова.

– Спасибо и еще раз прошу прощения! – кивнул Виктор.

Поблагодарив жестом приятеля Тарантино, он вернулся к Моник.

– Взял? – спросила та, оторвав взгляд от меню.

– Типа того, – мрачно ответил Логинов.

– А что не так?

Виктор протянул ей блокнот:

– Там написано то, что я думаю?

– «Мне некогда раздавать автографы, чувак! Я продаю идею гениального фильма! Фак ю!» – прочитала Моник английский текст и засмеялась: – Я не знаток английского правописания, но тут куча ошибок! По-моему, это дорогого стоит!

– Как сказать... – вздохнул Логинов, беря блокнот и вырывая из него лист. – Я вообще-то для дочки брал, а теперь не знаю...

– У тебя дочка? Сколько ей лет?

– Шестнадцать...

– Ну тогда все в порядке! – пожала плечами Моник, пряча блокнот и ручку в сумочку.

Она вернулась к меню, Виктор же вынул из кармана паспорт и сунул в него лист, чтобы не помять. В этот момент у Логинова зазвонил мобильный. Моник быстро на него посмотрела, но Виктор покачал головой:

– Это личный... – сказал он и добавил: – И звонит моя девушка... – И ответил: – Да, Алена!

– Привет, любимый! Ты готов?

– К чему, любимая?

– Лететь ко мне на крыльях любви, дурачок! Я уже освободилась. Как и обещала...

– Боюсь, с крыльями проблема...

– У тебя сломалась машина? Твоя девочка оплатит тебе такси! – Голос у Алены был пьяным и манящим.

– Да я бы к тебе пешком пришел, честно! Но я в Каннах...

– Это какой-то кабак?

- Нет. Я в настоящих Каннах, на набережной Круазетт.
- И чем ты занимаешься в настоящих Каннах, на набережной Круазетт, если не секрет?
- О! Твоя девочка стихами заговорила!
- Да! Я оценил... Я тут по работе, Алена...
- Да хватит! Уже не смешно...
- Не смешно, зато правда. Я действительно в Каннах.
- И что ты там делаешь?
- Жду, пока мне позвонят из Москвы и сообщат информацию, от которой зависит, когда состоится открытие фестиваля...
- Логинов, это действительно не смешно! Ты с утра скулил, как бездомный пес, и просил погладить! Я из-за этого убежала от подруг! А ты прочитал в интернете про взрыв и несешь полную чушь!
- Алена, зайка! Я в самом деле в Каннах и по работе. Честно. Я только что взял автограф у Тарантино...
- Ты моральный урод, скотина и дебил! Не звони мне больше! Никогда! Попадешься на глаза, убью!
- Логинов опустил трубку и провел рукой по лицу.
- Проблемы с девушкой? – на миг отвлеклась от меню Моник.
- Скорее катастрофа. Она хотела меня утешить и для этого пригласила к себе. А я сказал, что в Каннах... Она не поверила и пообещала, что при встрече убьет.
- Житейское дело, – пожала плечом Бриссо. – Вернешься, получи судебный запрет...
- Да при чем тут запрет? Меня сегодня все бросили!
- Можешь не смотреть на меня. Я тебя утешать не буду. Я не по мальчикам...
- Да я и не... Подожди, в смысле – не по мальчикам?
- В прямом.
- В смысле... – помахал рукой Логинов, – по девочкам?
- А в чем проблема? Ты гомофоб?
- Да нет, я скорее гомонейтрал...
- Приятно слышать. Тогда могу дать тебе адресок публичного дома. Но здесь это дорого...
- Лучше закажи мне наконец мяса! И водки вместо чая!
- Водка здесь тоже дорого!
- Ничего! Спишу на представительские!
- Куда?
- Напишу в отчете, что угощал тебя! Для укрепления сотрудничества.
- А так можно?
- Нет. Но у нас все так делают. Ты думаешь, почему Депардьё принял наше гражданство?
- Ну тогда я закажу омара, а ты заплатишь.
- Если наконец сделаешь заказ, я заплачу за двух омаров!
- По рукам! – тотчас бросила на стол меню Моник и вскинула руку. – Гарсон!

12

– Ну, за омаров! – сказал Логинов, поднимая рюмку.

Моник, как раз вскрывавшая специальными щипцами огромного омара, кивнула. Логинов выпил, поставил рюмку и закусил мясом. Как он и просил, ему принесли огромный кусок говядины. От столика Тарантино донесся звон и несколько «факов».

Спутник режиссера, видимо его агент, схватил звездного клиента за руку и жестом успокоил официанта, возникшего за спиной мэтра. Тарантино окинул зал хмурым взглядом и вздохнул. Официант исчез.

Логинов подумал, что сегодня Тарантино навряд ли продаст идею своего гениального фильма. Зато Виктор благодаря ему чувствовал себя в Каннах как дома. Вытерев салфеткой рот, он откинулся на спинку стула.

В Каннах установилась майская ночь – теплая, но не душная. Взрывотехники закончили проверку Дворца фестивалей. Никаких взрывных устройств обнаружено не было. Теперь повторное открытие зависело от информации из Москвы. Пока же служба безопасности фестиваля в экстренном порядке выясняла, кто еще из приглашенных гостей женского пола недавно делал операцию на груди...

– Мне у вас начало нравиться, – признался Логинов.

– Я рада! – кивнула Моник. – Но ты не оригинален. Лазурный берег нравится всем.

– Я не все, – покачал головой Виктор. – Но мне тоже нравится. Интересно, Тарантино набьет сегодня кому-нибудь морду?

– Не думаю. Он в Каннах бывает часто, но его ни разу не задерживали.

– А ты откуда знаешь?

– Я последние годы курирую этот регион от нашего департамента... Может, позвонишь в Москву сам?

– Дело на контроле у директора ФСБ. Как только будет конкретная информация, мне немедленно сообщат. Мы заинтересованы в скорейшем раскрытии этого дела. Чтобы оно не бросило тень на зимнюю Олимпиаду в Сочи. Мне это лично втолковывал директор, когда посылал сюда.

– Ну дело-то наполовину раскрыто. Проблема в том, что нам надо придумать, как выявить, у кого еще вместо имплантов в груди взрывчатка.

– Да, это задача, – согласился Логинов. – Выявить это невозможно. Можно только вычленив группу риска...

В этот момент у него в кармане зазвонил служебный телефон.

– Вот и Москва! – быстро сказал Виктор и ответил: – Слушаю, Логинов!

– Как там в Каннах обстановка? – спросил замдиректора.

– Обстановка нормальная... Ужинаю с местными коллегами для укрепления сотрудничества... А у вас что?

– У нас все хреново, Логинов... Карина Ямпольская дала координаты клиники, по адресу немедленно выслали опергруппу с дежурным взводом спецназа. Но мы опоздали. В клинике нашли только трупы – двух медсестер, анестезиолога и администратора. Владелец и по совместительству врач клиники гражданин Сирии Малик Азиз исчез с жесткими дисками компьютеров. Его объявили в розыск, но навряд ли он сунется в аэропорты или на вокзалы... В общем, срочно возвращайся!

– Возвращаться? Но я пока вернусь...

– Это личное распоряжение президента. Директор сделал ему подробный доклад о ходе расследования. Президент велел бросить на поиски лучшие силы. И назвал при этом твою фамилию...

- Я понял! Тогда давайте я хоть доведу информацию до французских коллег...
- Информацию передадут в ближайшее время напрямую французскому МВД. С фотографиями Малика Азиза и всем, чем мы располагаем. А ты двигай в аэропорт и ближайшим рейсом вылетай на Москву!
- Понял! До связи!
- Опустив телефон, Логинов посмотрел на оставшуюся водку и отодвинул ее.
- Моник, скажи, пусть принесут счет, я расплачусь...
- Что-то случилось?
- Врач, который делал Пригоровой операцию, успел уйти, убив персонал клиники и прихватив с собой винчестеры компьютеров.
- Черт! – воскликнула Бриссо и, подзвав официанта, попросила счет. Когда он отошел, она спросила: – А когда будут данные по этому врачу?
- Араб Малик Азиз. Гражданин Сирии. Все, что у нас на него есть, включая фото, сейчас передадут вашему МВД, – сказал Виктор, торопливо разрезая остатки мяса. – Меня срочно отзывают в Москву искать его...
- Почему именно тебя?
- Можешь считать, потому, что я лучший... Но на самом деле это пожелание президента. Ему доложили подробности, и он назвал мою фамилию...
- О, поздравляю!
- С чем, что я уезжаю из Канн, даже не искупавшись?
- Зато после окончания дела тебя наверняка ожидает головокружительная карьера! Думаю, ты вполне сможешь претендовать на пост Генерального прокурора!
- Очень сильно в этом сомневаюсь, – сказал Виктор. – Во-первых, у нас другая система, во-вторых, прокурорство – это не мое... Кстати, если я сейчас пойду и дам в морду Тарантино, меня задержат и запретят покидать Францию до суда?
- Боюсь, с учетом его состояния, показаний свидетелей и текста автографа ночной судья отпустит тебя через пару часов, сняв все обвинения, – засмеялась Моник.
- Облом... – вздохнул Виктор.

13

«Ауди» из спецгаража ФСБ подали прямо на летное поле. Плехнувшись на заднее сиденье, Логинов позвонил замдиректора:

– Здравия желаю, товарищ генерал! Я уже прилетел! Скоро буду! Что-то новое есть?

– Пока нет...

– Понял! – Сунув телефон в карман, Логинов поежился и сказал, сложив руки на груди: – Включите отопление и разбудите меня, как приедем на Лубянку...

Спустя несколько секунд он провалился в сон. То ли от второй за сутки смены климатической зоны, то ли от усталости снилась какая-то чушь. Жанна д'Арк гналась за Логиновым по пустынной набережной Круазетт на мотороллере, украшенном отрезанной головой Тарантино. Логинов отстреливался, но пули просто отскакивали и от Жанны, и от мотороллера, словно те были сотканы из кевлара. Расстреляв все патроны, Логинов из последних сил взбежал на крыльцо дворца конгрессов и фестивалей к затянутым паутиной и наглухо закрытым дверям и начал в них отчаянно стучать кулаками. В ответ откуда-то издали донеслось:

– Приехали, товарищ полковник! Лубянка!

Логинов здорово удивился, но вдруг сообразил, что это наяву, и мгновенно проснулся. Пять минут спустя он уже входил к замдиректора. Тот пожал Виктору руку и указал на диван:

– Садись! Как добрался?

– Как в рекламе... – пожал плечами Виктор. – «Летайте самолетами Аэрофлота! Их так мало осталось...»

– Сам придумал?

– Да нет, это анекдот старый... Мы кого-то ждем?

– Я пригласил начальников подразделений, которые занимаются этим делом, для формального представления тебя в качестве руководителя. Заодно выслушаем доклады о текущей ситуации...

Вскоре в кабинет вошли вызванные генералом два полковника и подполковник – руководители профильных отделов управления по борьбе с терроризмом ФСБ. Особых подвижек в деле не было. Точнее, оно фактически застопорилось.

– Ясно! – провел по лицу рукой Логинов. – Наша песня хороша, начинай опять... Разрешите, мы пойдем, товарищ генерал?

– Давай, Логинов! И помни – дело на контроле у президента! Не администрации, а лично!

– Спасибо за напоминание! Я понял! – кивнул Виктор.

– Тогда свободны! Я домой, но нахожусь на экстренной связи...

Спустившись вниз, Логинов кое-что уточнил и перегруппировал силы. Начальника одного отдела он назначил ответственным за координацию розыска Малика Азиза с полицией, погранслужбой и всеми остальными ведомствами. Второго – за сопровождение расследования побоища в клинике.

– А ты, Астахов, будешь заниматься исключительно поиском клиентов Азиза, – сказал напоследок Виктор. – Вопросы есть?.. Молодцы! Тогда все свободны, кроме Астахова...

Начальники двух отделов вышли, Виктор посмотрел на оставшегося в кабинете Астахова и сказал:

– Ты уже понял, что тебе достался самый ответственный участок, Астахов?

– Думаешь, таких, как взорвавшаяся Пригорова, этот Азиз успел накромить много?

– Надеюсь, что нет. Но если бы она была одна, ему не было бы никакого смысла убивать персонал и забирать жесткие диски... Фактически мы имеем неизвестное количество шахидов, которые об этом даже не догадываются. Вот что самое веселое... Отсюда вопрос: где Карина Ямпольская?

– У нас в отделе... Но она клянется, что, кроме Базарова и Пригоровой, других клиентов клиники не знает...

– Выглядит напуганной?

– Ну да. В меру. Но я бы здорово удивился, если бы она выглядела радостной...

– Логично, – согласился Виктор, посмотрев в угол на чайник. – У вас в отделе чай есть?

– Естественно. Но они всякую гадость пьют. У меня имеется настоящий. С Гоа привезли...

– Отлично! Идем к вам. Попью твоего чая, заодно сам посмотрю на эту Карину...

Они спустились в кабинет Астахова, и туда же привели Карину Ямпольскую. Имя-фамилия Логинову ничего не говорили, но при виде Карины он сразу вспомнил, что видел ее по телевизору – и не раз.

– Здравствуйтесь, присаживайтесь, – указал на приставной стол Виктор. – Я полковник Логинов.

– Карина! – кивнула Ямпольская. – Хотя вы, думаю, знаете...

На вид Ямпольской было лет за тридцать, хотя на самом деле двадцать семь. Это Логинова насторожило, поскольку было характерно для наркоманов.

– Вы в «Не родись красивой» снимались, да? – быстро спросил он.

– И в «Не родись красивой» тоже, – кивнула Карина, присаживаясь. – Я много где снималась, но в основном в ролях второго плана...

– Не хотите спать с продюсерами? – поинтересовался Виктор.

– Да нет, – устало улыбнулась Карина. – Просто карьера артиста – лотерея... Участников тысячи, а выигрыш достается единицам.

– И как вы с этим боретесь?

– Теорией вероятности. Чем больше купишь лотерейных билетов, тем больше шансов на выигрыш. Поэтому не отказываюсь от любых предложений, даже от съемок в эпизодических ролях...

– Понятно... – сказал Логинов. Настолько здраво рассуждающие наркоманы ему не встречались. Так что выглядела старше своих лет Карина из-за усталости. – Чай будете?

– Не откажусь!

Логинов посмотрел на Астахова, тот дал знать жестом, что все понял. Виктор опустился на стул напротив Карины и проговорил:

– Я знаю, что вы уже тысячу раз рассказывали это сегодня, но расскажите и мне – как вы узнали о клинике...

– На пробах... – вздохнула собеседница.

История была банальной. Карина пробовалась на женскую роль в какой-то сериал. Но не прошла. И случайно встретила при этом однокурсника по ГИТИСу Базарова, который кастинг прошел – в основном благодаря рельефной мускулатуре, которой у однокурсника раньше не наблюдалось. Карина поздравила его и спросила, где он так накачался. На что Базаров с ухмылкой сообщил, что это вообще-то пластика. Сделанная в новой московской клинике за вполне приемлемую цену. Карина, которая давно подумывала сделать себе красивую грудь, взяла у него контакты. Потом позвонила и выяснила, что цена за операцию действительно невысокая.

Далее последовала консультация, на которой Малик Азиз окончательно развеял ее сомнения. Он показал документы и накладные, из которых следовало, что клиника пользуется теми же имплантами, что и самые элитные. Но не взвинчивает цены для первоначального привлечения клиентов. После этого Карина еще раз поговорила с Базаровым, уже вовсю снимавшимся в новом сериале. И вскоре сделала операцию, которая прошла успешно. Ямпольской просто пришлось одну ночь провести в больнице и потом пару раз появиться на осмотры-консультации.

– Когда вы сделали операцию? – спросил Виктор.

– Полгода назад.

– Понятно... А где вы посоветовали Пригоровой сделать операцию?

– На приеме после церемонии «Телетриумф»... Я заметила, что она пялится на мою грудь... Ну то есть смотрит, – быстро поправилась Яна.

– Я не журналист, и это не интервью, – сказал Логинов. – Так что слова можете не подбирать. Для нас главное суть...

– Ну, в общем, она украдкой смотрела на мою грудь, и я это заметила. А она заметила, что я заметила... – В этот момент Астахов поставил перед Кариной чай, и она поблагодарила: – Спасибо!

Логинов помешал ложечкой в своей чашке. Карина продолжила:

– Потом она ко мне подошла и спросила, можно ли задать один нескромный вопрос. Я сказала, что да. Ну и мы отошли в сторонку. И Пригорова спросила, давно ли я сделала операцию и как себя чувствую. Я ответила, она поспрашивала еще и попросила дать контакты клиники. Ну и я ей тут же продиктовала телефон. Это все...

– А это когда было?

– Месяца полтора назад... Даже чуть больше.

– Ясно, – сказал Виктор, отхлебнув чая. – Значит, фактически Пригорова сама к вам подошла?

– Так и было!

– А она не говорила... – начал было Виктор, но в этот момент Астахов, у которого за секунду до этого тренькнул мобильный, сообщил:

– Мобильный Базарова появился в сети!

– Звони! – быстро оглянулся Виктор и сказал Карине: – Извините...

Та жестом дала понять, что понимает его. Астахов набрал номер Базарова.

– Здравствуйте, это полковник Астахов, ФСБ... Нет, это не шутка... Гм-м... Леонид, пожалуйста, серьезно отнеситесь к тому, что я скажу... Мы занимаемся расследованием теракта и поэтому вам придется с нами поговорить, в каком бы состоянии вы ни находились... – Посмотрев на Логинова, Астахов жестом показал, что собеседник здорово пьян.

В принципе, это было неудивительно. Последний раз Базарова видели в одном из ночных клубов, откуда он уехал на джипе с какой-то дамой, выйдя через черный ход. По словам охранника клуба, который вывел их, даму он видел впервые, зато с другими выводил Базарова не раз...

– Леонид, да дело не в повестке, у дома вас ожидает машина с нашими сотрудниками...

Виктор протянул руку, собираясь поговорить сам, но Астахов в это время сказал:

– Да, конечно, подьдем... Хорошо, договорились!

Логинов вопросительно взглянул:

– Он в круглосуточном кафе возле театра на Таганке. Сказал, что готов ответить на все вопросы, но у него в обед съемки, так что ему нужно привести себя в порядок... Я посылаю оперов!

– Давай, я лучше сам к нему поеду, – предложил Логинов и перевел взгляд на Карину: – Прокатитесь со мной?

– Я думала, вы меня отпустите...

– Тут есть небольшая проблема... – пожал плечами Виктор. – Прощу!

– Что за проблема?

– Потом расскажу... Астахов, организуй на всякий случай две машины с людьми. Выезд через три минуты...

14

– К театру на Таганке! Там есть круглосуточное кафе! – приказал Виктор, нырнув на заднее сиденье вслед за Кариной.

Оперативная машина быстро направилась к выезду из внутреннего двора Лубянки. Вслед за ней стартовала вторая – с оперативниками.

Карина повернулась к Логинову и негромко спросила:

– Так что за проблема?

– Что? – переспросил Виктор.

– Вы сказали в кабинете, что есть небольшая проблема, из-за которой вы не можете меня отпустить... Меня в чем-то подозревают?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.